

ШКОЛА МАГИИ

Екатерина Флат

Осколки пламени

Неужели так сложно не читать
мне воспитательные лекции
из-за каждой мелочи? 🙄🙄

Неужели так сложно
быть осторожной? 😬

По-твоему, чуть не убивший
тебя дракон — это мелочь? 😊

Annotation

Загадочное исчезновение Хранителя порталов? Странное событие, но пока можно особо не тревожиться.

Над городом рыскает огненный дракон? Чепуха, бывали мы и в переделках пострашнее.

Постоянные проблемы в личной жизни? Тем более не привыкать.

Но что делать, если огненная стихия вышла из-под твоего контроля? Как быть, если ты уже не уверена в собственном здравомыслии?

А еще ведь нужно и в школе учиться...

Надежда остается только на помощь Создательницы и таинственных Паладинов Равновесия.

А самое главное, на то, что собственное сердце точно не обманет. Даже если полюбит врага.

Екатерина Флат

Осколки пламени

© Е. Флат, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава первая

Первый раз в последний класс

Безуспешно пытаюсь затормозить время, последний летний день медленно, но верно капитулировал. Наводнившие парк влюбленные парочки грядущей осени явно не страшились. Им, видимо, было не суть важно, в какое время года ворковать. Отовсюду слышался восторженный говор, радостное хихиканье и умильные восклицания. В общем, как нормальным влюбленным и положено. Мы же с Андреем к нормальным никогда не относились. Вот и сейчас я шла через парк домой, радостно улыбаясь и тихонько напевая себе под нос:

— Я свободен словно птица в небесах! Я свободен, я забыл, что значит страх!

Если в очередной раз решивший перевоспитывать меня методом расставания Андрей надеялся, что я буду страдать и взывать от тоски, то он очень ошибся. То ли чисто из вредности, то ли до меня пока толком не дошло, но предаваться унынию я уж точно не собиралась. И сейчас после ссоры чувствовала себя как никогда счастливой и свободной.

Так что, домой возвращалась я в гордом одиночестве и замечательном настроении. Хотя кое-что мою радость все-таки омрачало. Не то чтобы завтра в школу уж очень не хотелось, но сам факт, что это последний год, малость пугал. На горизонте уже маячили зловещие стяги ЕГЭ и не менее зловещий квест «поступление в универ». Да и зима, которая имела дурную привычку наступать чуть ли не в середине осени, тоже заранее портила настроение. Вот я родилась и выросла здесь, вроде должна быть привычной к климату. Но только как привыкнуть к тем моментам, когда градусник сползает до минус тридцати как раз тогда, когда тебе необходимо выйти из дома? В общем, я уже давно поняла, что зима — штука крайне несправедливая и для моего организма вредная.

Предаваясь вот таким вот философским думам, по сторонам я особо не смотрела. Так что препятствие на своем пути я обнаружила только тогда, когда в это самое препятствие врезалась. Причем пребольно ударилась коленкой. Приглушенно взыв, я вперила гневный взгляд в своего обидчика. Тот стоял, прислонившись к дереву, и в свете фонарей поблескивал металлическими деталями. И если, допустим, «Харлей» Олега олицетворял собою степенную мощь, то этот спортивный мотоцикл являл, скорее, воплощение безудержной скорости. Я, конечно, в железе полный профан, но впечатление сложилось именно такое. Самое странное, но в этом компактном обтекаемом мотоцикле мне чудилось куда больше бунтарства, чем в олеговском. Лаконично черную расцветку разбавляло изображение скорпиона, что добавляло в образ еще и хищности. Хозяина же сей красоты бесподобной близости не наблюдалось.

Мои загребушие ручки тут же вознамерились железное чудо пощупать. Что я и сделала. Даже зажмурилась от удовольствия. Всю жизнь мечтала о мотоцикле, но подобное счастье мне, конечно же, не светило. Я даже на велосипеде ездить не умела. Но мечта никуда не делась и сейчас с новой силой заскреблась внутри. Я как-то обмолвилась об этом папе, так он аж чаем подавился, обозвал меня юмористкой и так и не поверил в серьезность моих слов. Андрей так вообще на мое признание с укором ответил, что нормальные девушки должны мечтать о свадьбе и прочей романтике, а не о мотоциклах. В том-то и дело, что нормальные. Они, наверное, и с неодушевленными предметами не разговаривают.

— Бедненький, — я ласково провела рукой по сидущке, — бросил тебя тут одного под деревом злой хозяин. Эх, будь ты мой, я бы тебя даже на ночь возле кровати ставила. Думаешь, родители бы не разрешили? А вот нетушки им! Я знаешь, сколько клянчу у них хотя бы кота завести? Вот ты и был бы мне вместо него.

— Ага, урчал бы мотором и клянчил блюдце с бензином, — послышался насмешливый голос за моей спиной.

Я даже подпрыгнула от неожиданности и тут же резко обернулась. Нет, ну почему я всегда попадаю в такие глупые ситуации?

Говоривший вышел из-за дерева. На вид я бы дала незнакомцу лет двадцать, может чуть больше. По комплекции он был примерно как Андрей, такой же высокий и крепко сложенный. Одет просто: синие потертые джинсы, белая футболка и кеды. Темные волосы слегка взъерошены, на губах снисходительная улыбка. В общем, ничего необычного. Если не считать его глаз. Они были странного такого оттенка, я даже толком определить не смогла. Вроде бы и синие, а вроде бы и нет. Подернутые темной пеленой, они прятали в своей глубине золотистые искорки. В его глазах словно притаилось ночное небо. Ночное, усыпанное звездами небо, которое заволокло пеленой дыма. Может, такую иллюзию создавали опустившиеся сумерки, я как-то не задумалась над этим. Но восторженное впечатление испортил один момент. Настолько ледяного взгляда я не встречала. Меня словно с головы до ног водой из проруби окатили.

Представляю, как мой монолог с мотоциклом смотрелся со стороны. Почувствовала, как мгновенно запунцовели щеки. Душевных сил едва хватило на смущенное «Эм-м... извините», после чего я спешно ретировалась, ни разу не оглянувшись.

Гнетущее смущение, что я так опростоволосилась, вымело из головы одну маленькую подробность, и я о ней благополучно забыла. Хотя явно ведь неспроста за секунду до появления незнакомца мой талисман накалился до предела и тут же молниеносно остыл.

Все мрачные мысли о вреде разговоров с чужими мотоциклами мгновенно улетучились, когда я пришла домой. Мой родитель, как выяснилось, пек пирожки с повидлом, так что еще в подъезде ощутимо чувствовался запах гари. Упорно утверждая, что лучшие повара — мужчины, папа примерно раз в месяц старательно пытался это доказать. Мы с мамой, конечно же, героически пробовали творения его кулинарии и с самым честным видом хвалили. Однажды, во время приготовления одного из папиных шедевров, к нам по-соседски заглянула Юркина мама и, закашлявшись, с сочувствием поинтересовалась:

— Ой, у вас опять что-то сгорело?

Хорошо, что папа этого не слышал...

Перспектива с ошастливленным видом жевать псевдопирожковые угольки меня, конечно же, не вдохновляла. Но открывшая мне дверь мама буквально сияла от радости, я даже забыла, что собиралась впасть в депрессию.

— Карина! Наконец-то!

— А чего случилось-то? — спросила я, снимая сандалии.

— У меня для тебя подарок!

— Это какой? — Я поспешила за ней в мою комнату, мельком бросив взгляд на закрытую дверь кухни, из-за которой доносилось вдохновенное папино пение:

— Ничего на свете лучше не-е-ту, чем поджарить вкусную котле-е-ту! И пирожкам моим не страшны тревоги...

— Пусть даже едоки протянут но-о-оги, — мрачно допела за него я, направляясь за мамой.

Она, к счастью, мой экспромт пропустила мимо ушей.

— Ты же знаешь, я пишу сейчас портрет Зои Смородиной.

— Э... ну да, — я усиленно напрягла память. Вроде как эта самая Зоя занималась дизайном чего-то, подробности в моей забывчивой голове так и не всплыли.

— Она мне сегодня показывала несколько моделей из новой коллекции, и я выбрала одну в счет своего гонорара.

Всей душой надеясь, что это была коллекция ноутбуков, я вошла вслед за мамой в комнату. Лежащая на моей кровати ярко-розовая коробка мгновенно убила все надежды. Без особо энтузиазма открыв украшенную стразами крышку, я уставилась на лежащие внутри туфли.

— А... э-э-э... мам... — промямлила я, не зная, как бы поделикатней сформулировать свою мысль.

Я не умела ходить на каблуках. Ну вот не умела и все. Сколько ни пыталась, так и не научилась. В подобной обуви мое перемещение в пространстве больше походило на скорбное шарканье престарелого кузнечика, которому зачем-то вывернули коленки. В итоге высоченные шпильки вызывали у меня лишь укол зависти и грусти, и чтобы лишний раз не переживать, я себя убедила, что мне и так хорошо. Мама об этом знала, но предназначенные мне в подарок туфли венчал каблук сантиметров в двенадцать. Если бы не эта «мелочь», то мгновенно бы в них влюбилась. Обтянутые джинсовой тканью, они все равно смотрелись очень изящно за счет тонкого прозрачного каблука, внутри которого прятался чуть ли не ювелирной работы цветок с красным бутоном.

— Мам, ты жестокая, — я тяжело вздохнула, — даришь такую красоту, которую я никогда не смогу носить. По крайней мере, стоя.

— Ты сначала померяй, а потом говори. Это ведь не обычная обувь, Карин. Ее и изготавливают с тем расчетом, чтобы ходить было удобно.

Заранее уверенная в разочаровании я все-таки туфли обула. И не поняла, что обула. Каблук не чувствовался вообще. Я опасливо сделала пару шагов, но иллюзия не исчезла.

— Ну вот, — мгновенно сделала выводы из-за моей удивленной улыбки мама, — завтра в них и иди.

На следующий день наступило немилосердное первое сентября, притащив на хвосте осень и очередной учебный год. Ради новых туфель я даже выкопала из недр шкафа симпатичное платье. Не слишком легкомысленное, так что вполне можно было надеть его в школу, но при этом вполне себе милое. Благо погода еще позволяла щеголять в летнем. А главное, злорадно подумалось, что Андрея лишний раз позлю. Пусть теперь, скрипя зубами, гадает, в честь чего это я такая красивая.

Первым мой внешний вид оценил Юрец, с которым мы как обычно шли в школу вместе. Причем сам он блистал бритой головой. Его новая пассия фанатела то ли от Гоши Куценко, то ли от еще кого-то подобной волосатости, вот Юрка и решил героически примкнуть к сей братии. Его лысый затылок я лицезрела еще вчера, так что неожиданным откровением внешний вид сегодня для меня не стал.

— Каринка, а с тобой что? — присвистнул он.

— А что со мной не так? — я довольно улыбнулась, непринужденно шагая по асфальту.

Чувствовала себя как минимум королевой. Вот вроде бы красивые туфли — такая мелочь, а самооценка взлетела чуть ли не до небес.

— Ну платье, каблуки и все такое. Я тебя сроду на каблуках не видел. Хотя нет, — он на мгновение задумался, — видел. И если мне не изменяет память, ты тогда топала откуда-то босиком с туфлями в руках и малость нецензурно высказывалась, что ноги твоей больше в такой обуви не будет. А сейчас вон ничего, порхаешь как бабочка. Это ты из-за новеньких?

— Из-за кого? — не поняла я.

— А ты чего, не знала, что ли? У нас четверо новичков. Меня же вчера наша Надежда припрягла шторы в классе развешивать, они как раз тоже приходили. Я с ними поболтал маленько, ничего такие, прикольные.

Мы умудрились опоздать не только на торжественную линейку, но и на классный час. Уже на подходе к школьному крыльцу Юрца вдруг осенило, что надо было приходиться к десяти утра, а не к одиннадцати. Наша классная жуть как не любила, когда опаздывали, так что прием нас ждал соответствующий.

— Понятно-понятно, — протянула Надежда Петровна после нашей скороговорки «Здрасте, извините за опоздание», красноречиво покосившись на мои туфельки. — Но если ты, Карина, решила податься в Золушки, то сначала надо было обзавестись соответствующим скоростным транспортом. Или роль заколдованной тыквы у нас исполняет Савин?

— А почему тыквы-то? — возмутился Юрец.

— Потому что прекрасные принцы выглядят несколько иначе, — она с нарочитым любопытством обозрела его бритую макушку. — Если честно, Юра, мне страшно спрашивать, где ты провел лето.

Получив традиционную порцию ее ехидства, мы прошли на последнюю парту третьего ряда. Я даже толком расстраиваться не стала, озадачившись, почему не присутствуют Андрей и Рита со Светой. Как назло, телефон забыла дома.

Четверо новых одноклассников устроились в хвосте первого ряда. Пока Надежда Петровна что-то вещала на тему предстоящего учебного года, через предложение упоминая загробно-зловещим голосом про ЕГЭ, Юрец тихонько бубнил мне на ухо:

— Новенькую Женька зовут. Вот будь она блондинкой, цены бы ей не было. Так-то, конечно, она тоже очень даже ничего, но до моего идеала не дотягивает. Едем дальше. Вон тот парняга белобрысый, который улыбается постоянно, Виталька. В очках с шибко умным видом — Вовка...

— Савин, я так погляжу, тебе не интересно, что я рассказываю? — вкрадчиво поинтересовалась учительница, перебив его вдохновенный шепот.

— Почему не интересно? — с честнейшим видом невинного праведника возразил он. — Очень интересно! Просто Каринке плохо слышно, я ей ваши слова пересказываю.

— И о чем же я сейчас говорила?

— Вы сейчас говорили про ЕГЭ, — Савин и глазом не моргнул.

— Надежда Петровна, — в класс влетела запыхавшаяся Маша, — извините, я чуток опоздала!

Пока классная срывала на ней свое плохое настроение, я с удивлением разглядывала четвертого из наших новых одноклассников. Воистину мир тесен. Им оказался тот самый темноволосый парень, мотоциклу которого я вчера в парке признавалась в любви.

— Юр, а его как зовут, ты знаешь? — прошептала я.

— Знаю, конечно. Руслан.

Странно, я ведь вчера решила, что он старше. Хотя, допустим, Андрей тоже выглядел взрослее своих восемнадцати лет.

После завершения классного часа Надежда Петровна тормознула меня на выходе из кабинета.

— Сан Саныч спрашивал про тебя, зачем-то ты ему позарез понадобилась, — сообщила она.

Учитывая, что Юрец уже куда-то убежал, напоследок сверкнув лысой макушкой, физрука я отправилась искать в гордом одиночестве. Но его не оказалось ни в спортзале, ни в учительской. Опрометчиво забыв, что моя обувь для подобного не предназначена, я чуть ли не вприпрыжку спускалась по лестнице на первый этаж. И, конечно же, как всегда добрая ко мне Вселенная устроила традиционную подлянку. Уже на последней ступеньке я споткнулась и шлепнулась на пол, больно ударившись коленками. Благо в опустевшей уже школе мое позорное падение некому было лицезреть, но главный удар ожидал впереди. Попытка встать на ноги вызвала тихий вопль отчаяния: каблук на правой туфельке треснул пополам и восстановлению явно не подлежал.

Сняв туфли, я босиком спустилась в фойе первого этажа и села на лавочку у окна. С громаднейшим трудом подавила желание разреветься. К тому же не прибавил настроения занудливо забарабанивший по стеклу дождь, в очередной раз напомнив, что осень вступает в свои права.

Домой идти не хотелось. Даже не потому, что путь предстояло проделать босиком и под дождем. Просто я заранее догадывалась, как расстроится из-за туфель мама. Наверное, даже больше, чем я.

Со стороны лестницы послышались шаги, в фойе спустился Руслан. Мне мгновенно захотелось провалиться под землю. Ну вот почему каждый раз, когда я попадаю в глупую ситуацию, этому находятся свидетели?

— Ты в порядке?

— В полном, — мой голос, как назло, дрогнул. — Просто я... эм-м... кое-кого жду.

— Ага, понятно, — Руслан перевел взгляд на лежащие у меня на коленях несчастные туфли. — Либо ты ждешь сапожника, либо пока каблук отрастет заново.

Обиженно буркнуть, что это вообще-то не его дело и нечего тут иронизировать, я не успела. Просто потому, что от изумления разом все слова позабыла, когда Руслан вдруг поднял меня на руки и понес к двери. Видимо, выражение моего лица показалось ему жутко забавным, он насмешливо пояснил:

— Ничего криминального. Мы ведь теперь учимся вместе, а одноклассники должны друг другу помогать, правильно? — и с очень серьезным видом добавил: — Разве, окажись я в такой ситуации, ты не поступила бы так же?

Я честно представила, что героически пытаюсь донести Руслана до места его проживания. Не получилось. Воображение застряло еще на стадии «героически пытаюсь его поднять». Картинка получилась настолько нелепой, что я едва удержалась от смеха. Запоздало пробормотала:

— Спасибо, Руслан, но я ведь тяжелая.

Вообще, по идее, надо было добавить, что с его стороны, мягко говоря, нагло так вот хватать на руки практически незнакомую девушку, даже не поинтересовавшись сначала ее

мнением. Но мысли упорно разбегались, как тараканы. Думалось упорно о всякой ерунде. Да и грызли опасения, что по закону подлости по пути непременно встретится Андрей. Хана тогда нашему новому однокласснику...

До этого вяло скребшийся в окно дождь, вдруг превратился в настоящий ливень. Не успел Руслан спуститься со мной на руках со школьного крыльца, как мы уже оба промокли насквозь. Несмотря на ледяные струи, мне почему-то холодно не было. Даже в жар бросило. Легкое покалывание кончиков пальцев предупреждало, что вот-вот по ним заскользит пламя. Талисман вообще вел себя странно. Раскалился даже, но не так как это бывало при опасности. Артефакт словно бы... приветствовал. Только кого? Не Руслана же.

— Эй, ребят! Подождите! — слышался Юркин вопль, и через несколько секунд нас нагнал ежащийся под дождем мой долговязый друг. — Зонта ни у кого нет, да? Блин, что за жизнь...

— Это не жизнь, Юра, это осень, — философски изрекла я, — смирись.

— Ага, тебе-то хорошо, не ногами топаешь, — ворчливо буркнул он и тут же спохватился, — кстати, а вы вообще-то знакомы?

Я едва себя ладонью по лбу не хлопнула. Юркина гениальность в очередной раз была все рекорды.

— Конечно же, не знакомы, — очень серьезно ответил Руслан, но в дымчато-синих глазах плясали золотистые смешинки. — Просто я шел мимо и решил по дороге девушку незнакомую подобрать.

— И эта незнакомая девушка даже в глаз тебе не дала? — Юрец покосился на меня с крайним сомнением. — Каринка, с тобой что? Или совсем совесть потеряла? Не жалко человека-то? А если грыжа будет?

— Я вообще-то могу и сама идти, — мгновенно насупилась я. — И не такая уж я и тяжелая. Ведь правда? — с робкой надеждой посмотрела на Руслана.

— Правда, — он кивнул и тут же с деланным трагизмом добавил: — Но надеюсь, ты живешь не слишком далеко.

Захотелось треснуть ему чем-нибудь по голове за такое ехидство. Раз в десятый задумалась, и вправду, почему это я позволяю незнакомому человеку себя нести. Но от первой же мысли встать на ноги, талисман протестующе накалился. Да с такой силой, что даже грозил неуправляемым пожаром. Не зная что и думать, я решила пока на всякий случай положения в пространстве не менять.

— О времена, о нравы, — Юрка демонстративно закатил глаза. — Давайте я вас хоть официально познакомлю ради приличия. Руслан, это Каринка. Каринка, это Руслан.

К счастью, Юрец не переставал трещать всю дорогу до дома. Видимо, взяв на себя геройскую миссию просветить нашего нового одноклассника, он рассказывал о всех подряд учениках и учителях — выдал за раз такую лавину информации, что даже знающая я запуталась. Вот только Руслан, по-моему, не слушал. Я, конечно, старательно избегала встречи взглядом, но как-то подсознательно чувствовалось его равнодушие. И это очень пугало. Впервые чужие эмоции ощущались настолько ярко. Да и странная реакция талисмана настораживала неслабо. Оставалось только надеяться, что я доберусь домой без пожаров по дороге.

Руслан поставил меня на ноги на крыльце моего подъезда. Вопреки моему страху, никакого воспламенения не произошло — талисман мгновенно успокоился и притворился обычным камушком.

Юрка первым скользнул за дверь, оставив нас наедине. Правда, явно не из чувства тактичности, а из-за того, что рвался поскорее в тепло и к горячему обеду.

— Спасибо за помощь, — пролепетала я, спохватившись, что надо бы хоть что-то сказать. Без тепла Руслана мгновенно продрогла.

— Пожалуйста, — он вежливо улыбнулся, но ледяной взгляд еще больше бросил в дрожь.

Он ушел, ни разу не оглянувшись. А я еще минут пять растерянным столбом простояла на крыльце, прижимая к себе туфли. Как будто ждала, что Руслан вот-вот снова появится из-за пелены дождя. Даже головой тряхнула, чтобы отогнать наваждение. Логичного объяснения своей ненормальной реакции на, по сути, незнакомого человека я так и не нашла. Как и реакции талисмана. Решив пока не заморачиваться, побрела домой. И только дотошный внутренний голос занудливо бубнил, что просто так ничего не бывает.

Дома никого не оказалось. Я быстро спрятала туфли в недрах своего шкафа, чтобы маме на глаза не попались, и обзвонила подруг. Как выяснилось, Света проспала, а Рита просто-напросто забыла. Андрею же звонить я не собиралась. Да и по Ритиным словам, он пропал на работе. Вот повезло же ему, умудрился еще лет в четырнадцать устроиться в проектную организацию. Суть их новаторской деятельности я так и не поняла, но вся соль заключалась в том, что они использовали энергию ветра. К Андрею с вопросами не приставали, это было одним из его условий. Зато он считался чуть ли не самым ценным сотрудником, а уж сколько ему платили, я даже представить не могла. Видимо, немало, раз он умудрился купить автомобиль и вообще ни в чем себе не отказывал. Мы с девочками тоже одно время озадачивались корыстными мыслями на тему, как можно заработать с помощью талисманов. И если для воды и земли еще можно было что-то придумать, то с огнем все обстояло безнадежно. Кроме мрачной шутки про крематорий, на большее моего воображения не хватило.

Я не знаю, кто составлял расписание для нашего класса, но, очевидно, этот кто-то обладал большим чувством юмора, потому что первыми двумя уроками на следующий день у нас стояла физ-ра. Отремонтированный школьный спортзал был по-прежнему закрыт. Видимо, теперь ремонт берегли от нерадивых учеников. И занятиям у нас опять предстояло проходить в спорткомплексе.

Вопреки всему, я даже не проспала и не опоздала. К тому же чуть ли не волоком притащила сонного Юрца, который всю дорогу ныл и обещал вот-вот впасть с недосыпа в истерику, плавно переходящую в суицид. И оказалось, что мы пришли вообще самыми первыми. Юрка тут же поскакал в ближайший круглосуточный ларек за энергетиком, а я вошла в спорткомплекс. Буквально через пару минут толпой повалили одноклассники.

— Равняйся! Смирно! Здравствуйте, оболтусы мои! — радостно взревел Сан Саныч, когда весь наш класс выстроился перед ним.

— Здравствуйте, Сан Саныч! — не менее радостно завопили мы.

— Кошмар! Я просто в ужасе! Совсем за лето расслабились! Ну ничего, я это дело быстро поправлю! Нале-во! Кругом по залу бегом марш!

И мы весело рванули бороздить спортзал.

Когда Санычу надоело играть с нами в физручную народную игру «стадо бизонов

галопом несется на водопой», он опять класс выстроил и начал вдоль строя вышагивать.

— Итак, чем мы с вами займемся в этом году. В учебном плане мне написали легкую атлетику. Но вот что я вам скажу, пусть они себе эту легкую атлетику... — он кашлянул. — В общем, баскетбол и еще раз баскетбол! А попрыгать на одной ноге по бревну вы и дома можете. Есть вопросы?

Юрец, которому энергетик явно дал в лысую голову, поинтересовался:

— А если у меня дома нет бревна?

— Савин, родной ты мой, — умилился Саныч, — а я-то все думал, чего это мне летом так не хватало... Значит, говоришь, бревна у тебя дома нет? Но ты не переживай, в спортзале есть. И с сегодняшнего дня ты записан в секцию легкой атлетики, так что покупай себе полосатые лосины, будешь на бревне ласточку-свивающую-гнездо изображать.

— Сан Саныч! — взмолился Юрка.

— Все, вопрос решен, — отрезал физрук. — Как я вижу, в нашем полку прибыло. Новобранцы, шаг вперед!

Новенькие дружно вышли из строя.

— Ну и чем вы меня можете порадовать? — хитро поинтересовался Саныч. — Хоть раз баскетбольный мяч в руках держали?

— Держали, — Руслан кивнул с таким невозмутимым видом, будто у него дома стояло как минимум сто пятьдесят чемпионских кубков.

Учитель с энтузиазмом оглядел класс:

— Это мы сейчас и посмотрим.

В одну команду Саныч определил новеньких, во вторую меня, Андрея, Ромку и Юрку Давыдова. Скомандовал играть до десяти очков, но мы и до одного сыграть не успели. Едва мяч оказался у меня в руках, как Виталька налетел со всей дури и сшиб на пол.

— Эй, что за грубые приемы, мы вообще-то не в регби играем, — возмутился Юрка.

— Я случайно, — сбивший меня блондин невинно улыбнулся, вот только выражение лица крайне красноречиво говорило, что ничего он не случайно.

Андрей подал мне руку, но я уже сама встала на ноги.

— Давайте не будем ругаться, со мной все нормально, — я примирительно улыбнулась, но это мало помогло.

— Еще раз ее тронешь, — Андрей не сводил с Витальки грозного взгляда, — и я тебе все зубы твоими же ребрами пересчитаю.

О, я знала эту интонацию. После нее надо было сразу бежать и прятаться в какое-нибудь подземное убежище. И как минимум — на другом континенте.

Виталька явно угрозой проникся, нервно сглотнул и вопрошающе покосился на Руслана. Тот ничего не сказал, просто кивнул ему.

— Извини, Карина, пожалуйста, — тут же залезбил блондин, — я и вправду силу не рассчитал.

— Ничего страшного, все в порядке, — поспешила заверить я, опасливо поглядывая на Андрея. Расставание расставанием, но, похоже, его призвание защитника перемены в личной жизни не учитывало.

— Чего сыр-бор устроили? — поинтересовался подошедший Саныч. — Лагинова, живая? Тогда чего стоим столбом?

Остаток игры прошел относительно тихо-мирно, все закончилось ничьей. К тому же внимательно наблюдавший физрук в итоге скомандовал Руслану ходить на тренировки

мальчишечьей сборной.

— Ура, победила дружба, — хихикнула Женя, кокетливо стрельнув глазами в Андрея, но тот то ли не заметил, то ли не впечатлился.

И вообще, все его внимание почему-то занимал Руслан — следил за ним так пристально, словно ждал какой-нибудь глобальной пакости. Мне так и хотелось поинтересоваться, чем ему вдруг Полянский не угодил, но гордость не позволяла лишний раз с Андреем заговаривать.

В остальном школьный день прошел без происшествий. Новенькие на удивление быстро вписались в коллектив, и даже создавалось впечатление, что они учатся с нами уже давно. Я же пока держалась в стороне. Дело было даже не в столкновении на физ-ре. Даже если Виталька Самойленко и специально меня толкнул, все равно его опасаться не стоило. Из-за своей очевидной легкомысленности он производил впечатление в худшем случае мелкого пакостника, да и Андрея он явно испугался неслабо. Меня волновал исключительно Руслан. А именно, непонятная реакция на него огненного талисмана.

В поисках ответа на мучающий меня вопрос после уроков я поехала в Башню. Очень надеялась на Наташкино всезнание. Может, Хранитель была осведомлена о каких-нибудь особенностях талисманов, о которых не подозревала я.

Коридор миров встретил меня уже привычным величием вечности. Мерцали прямоугольные проломы порталов, медленно вращаясь вокруг своеобразной оси, словно гигантские звезды на небосводе. И умиротворенно высилась Башня Хранителя, казавшаяся здесь центром Вселенной, молчаливым и незыблемым сторожем путей между мирами. Мне только сейчас подумалось, что она даже немного похожа на маяк, такая же белая и сияющая.

Но стоило мне войти внутрь, как все умиротворенное впечатление разрушилось. На до этого белоснежных потолке и стенах первого этажа Башни теперь чернела непроглядная копоть, будто бы здесь разорвался громадный огненный шар. Мой талисман мгновенно потеплел, но опять же без намека на какую-либо опасность.

— Ната-аш, — взволнованно позвала я, поднимаясь по винтовой лестнице, — чего у тебя там на входе полыхнуло?

На втором этаже копоти уже не было, да и как будто бы ничего не изменилось. А то я заранее опасалась, что начертанная на стенах карта расположения миров могла тоже пострадать от этого неведомого пожара.

— Наташ, ну ты где? — снова позвала я, но Хранитель по-прежнему не откликалась.

Я поспешила наверх и тут же замерла на пороге гостиной. Вот теперь мне стало по-настоящему жутко. Все старинные книги и фолианты были скинуты со стеллажей и теперь сиротливо валялись на полу. Довершали картину перевернутые стол и диван, да и единственное окно оказалось разбитым. Пока я в немом ужасе обозревала открывшийся пейзаж, откуда-то из недр выбрался, позевывая, Васятка и требовательно мявкнул.

— А где Наташа? — шепотом спросила я у кота.

Но его явно больше интересовало сейчас, где его заныканная колбаса. Невозмутимая животина принялся рыскать под стеллажами, а я, кое-как взяв себя в руки, позвонила Андрею.

— Какие люди... И чем же я заслужил такую честь? — не без иронии приветствовал меня он, ответив на вызов только после десятого гудка.

Но мне сейчас было не до соревнования в ехидстве.

— Андрей, я в Башне, — пролепетала я растерянно, — тут вообще непонятно что... На первом этаже следы пожарища, в гостиной все вверх дном... То ли тут что-то искали, то ли сражались... И Наташки нету...

— Я скоро буду, — он отключился.

Это «скоро» затянулось минут на сорок. Хотя я думала, что даже больше времени пройдет, учитывая, сколько занимала дорога из города. Но, видимо, Андрей гнал, не жалея «Авенсис».

— Ты ничего тут не трогала? — первым делом поинтересовался он, поднявшись в гостиную.

— Только книги по местам расставляю, — я покачала головой, — а то жалко их, и так потрепанные все, того и гляди на отдельные страницы рассыплются.

Андрей осторожно перевернул стол и диван и прошел мимо них к лестнице на чердак.

— Там по-старому, я смотрела, — сообщила я, — и порядок, и все артефакты на месте вроде бы.

Но, конечно же, он предпочел сам проверить. К тому моменту, как он вернулся в гостиную, я уже закончила с книгами и озадачилась философским вопросом «Где бы взять веник и совок?». Только сейчас заметила прислоненный в углу за книжным шкафом посох Хранителя. Венчающий его кристалл хоть и помутнел немного, но в целом выглядел вполне обычно. Это значило лишь одно: где бы Наташа ни была, она жива и здорова.

— Как ты думаешь, что здесь произошло? — я перевела взгляд на Андрея.

— Пока даже не знаю, что думать, — он с досадой поморщился. — Поехали домой. Я пока оградительный круг у Башни начерчу, чтобы никто левый сюда не пробрался. Сутки продержится, а там посмотрим. Может, Наташа сама объявится.

Я ничего не ответила. Что-то мне подсказывало, что сама она уж точно не объявится. Словно в подтверждение моих мыслей талисман огня слегка обдал теплом. Похоже, артефакт куда больше меня знал о причинах происходящего.

Глава вторая

Не все драконы одинаково полезны

Следующий школьный день прошел особо ничем не примечательно. Вялые учителя вяло просвещали вялых учеников. И только как всегда гиперактивная Рита трещала без умолку. Пик ее болтливости пришелся на урок биологии, хорошо хоть сонно-задумчивому сегодня учителю царящий в классе шум был малоинтересен.

— Не, Каринка, тут муть какая-то, — моя блондинистая подруга барабанила подушечками пальцев по парте с таким видом, будто выстукивала азбукой Морзе наставление грядущим поколениям. — Наташка исчезла явно не по своей воле, но при этом опасности ей никакой не угрожает, иначе бы на Посохе Хранителя ее состояние отразилось. Отсюда вопрос... — она прервала свою избыточительную речь и ткнула меня пальцем в бок. — Каринка, ты вообще меня слушаешь?

— Слушаю, — с готовностью кивнула я, не уточняя, что бессовестно делаю это вполуха. Мысли были упорно заняты другим и переключаться совсем не хотели.

— Так вот, — вдохновенно продолжила Рита, — отсюда вопрос: что вообще происходит? С трудом сфокусировавшись на ее словах, я пробормотала:

— Андрей предлагает использовать Зеркало Сущности. Оно как раз в Наташкиной Башне. С помощью его и узнаем, что случилось.

— Ну так-то да, — Рита несколько секунд промолчала и тоскливо добавила: — И вообще жизнь несправедлива. На следующей неделе открывают Ледовый Дворец.

Тщетно попытавшись найти взаимосвязь между исчезновением Наташи и неизвестным дворцом, я выдала:

— И чего?

— Как это «чего»?! — праведному возмущению моей подруги не было предела. — Там очередина чуть ли не до декабря!

Видимо, ее ответ должен был веско мне все пояснить, учитывая, что после секундной оценки моей ошалелой физиономии Рита порадовала традиционным:

— Ринка, ну чего тупишь? Не говори только, что про Ледовый Дворец не знаешь.

— Хорошо, — я невинно улыбнулась, — не скажу.

— Ну ты вообще, — с непередаваемым трагизмом протянула она, закатив глаза, — весь город об этом гудит, а ты как всегда не в курсе.

И Рита пустилась во вдохновенное просвещение моей отсталой персоны. Выяснилось, что этот Ледовый Дворец — просто каток. Правда, каток крытый, да еще с какими-то там спецэффектами. В общем, по ее словам, восторг полный и чуть ли не обморочный. И билеты раскуплены не только на открытие, но и на энное время вперед.

— А смысл? — не впечатлилась я. — Тут до зимы рукой подать. Каток будет через каждый квадратный метр, где надо и где не надо. Причем бесплатно.

— Ну это же не просто каток! — И она снова повторила свою вдохновенную рекламную речь.

Тут, наверное, сыграл большую роль тот факт, что на коньках я кататься не умела, потому в восторг так и не впала. Благо Рита сама переключилась на другую тему. Но обрадовалась я рано. Уж лучше бы она продолжала расписывать чудеса на льду.

— Слушай, Карин, тебе твоя интуиция ничего не подсказывает? — Она перешла на приглушенный шепот.

— По поводу Ледового Дворца?

— Да при чем тут Ледовый Дворец, я про наших новеньких!

Я замялась, не зная, как бы так ответить, чтобы и не соврать, и правду умолчать. Вовка и Виталька меня вообще не интересовали. Женька немного раздражала своими кокетливыми взглядами на Андрея. А вот Руслан... Тут все было архисложно. Нет, никаких романтических порывов, самой собой, не намечалось. Но интерес к нему не мог похвастаться нормальностью. Чувствовала себя ребенком перед трансформаторной будкой со зловещей надписью «Не влезай! Убьет!» — и страшно, и жуть как любопытно. И пусть интуиция не просто подсказывала, а дурным голосом орала до хрипоты, что от Полянского надо держаться подальше, я не особо ее слушала. Таинственность Руслана не давала мне покоя. Хотелось поскорее развеять этот ореол загадочности. Не знаю, правда, зачем. Как будто от этого мне бы вдруг стало легче жить.

— А что не так с нашими новенькими? — Я изобразила недоумение. Покосилась на тихо щебечущую с Виталькой Женьку, но взгляд как-то сам собой принялся выискивать Руслана. Я тут же глаза закрыла, чтобы эти своенравные предатели не смотрели на кого не надо.

— Да я толком и сама не знаю, — Рита с досадой почесала лоб и перешла с просто шепота на вообще едва слышный: — Но мои предчувствия никогда меня не обманывают! И вот чего я тебе хочу сказать, эта четверка явно непростая. По поводу Виталика и Вовки с Женькой ничего толком сказать не могу, но Полянский... — она в демонстративном ужасе закатила глаза. Видимо, для меня это должно было быть красноречивее любых слов.

— А чего это у тебя все поименно, а Руслан нет? — ляпнула я первое, что пришло в голову, надеясь переключить Ритино внимание.

Получилось наоборот. Подруга наградила меня крайне подозрительным взглядом и пытливо поинтересовалась:

— Тебя это задело?

Меня хватило только на недоуменное:

— Э-э-э?..

— Нет, ну мало ли, — Рита с деланным равнодушием пожала плечами, — парень-то весьма и весьма интересный, а ты у нас — барышня со странностями, особенно в личной жизни...

— Так, — мрачно перебила я, — мою личную жизнь сюда не впутывай.

От таких подозрений даже обидно стало. И если до этого я еще раздумывала, поделиться ли с друзьями своими соображениями, то теперь уж точно решила, что сама попытаюсь разгадать шараду по фамилии Полянский.

Как и все мои планы, этот был гениален и прост. Познакомиться с Русланом поближе и методом незаметного выпытывания выведать все его секреты. Чувствуя себе великим Шерлоком Холмсом, готовящемся идти ночью по болотам в поисках собаки Баскервильей, я с воодушевлением собиралась вечером на тренировку. Единственной загвоздкой в моем плане я считала Андрея, но он, к счастью, самоликвидировался. Позвонил и обрадовал:

— Я сегодня не приду. Поеду защитный круг у Башни обновлять. Придумай Санычу какую-нибудь вескую причину моего отсутствия.

— Угу, хорошо.

— И еще, Карин, — судя по голосу, Андрей был не на шутку встревожен, — будь осторожна, ладно?

— А что такое? — поинтересовалась я чисто из вежливости, попутно запихивая в спортивную сумку кроссовки.

— Пока сам не знаю. Но предчувствия, особенно касаемо твоей безопасности, меня никогда не подводили. Так что пообещай мне, что будешь осторожна. И да, к Полянскому ближе, чем на несколько метров, не подойдешь.

— Ой, ну началось, — я вздохнула. — Сначала Рита сегодня мозг выносила, теперь ты туда же. Чем вам несчастный Полянский не угодил? Вполне себе нормальный... — я прикусила губу, едва не озвучив так и напрашивающееся «потенциальный злодей». — В общем, ладно, уговорил, буду осторожна.

Как только я распрощалась с Андреем, позвонила Света.

— Если ты тоже хочешь мне сообщить, что Полянский — Вселенское Зло, то опоздала, Андрей с Ритой уже зловеще прокаркали, — тут же выпалила я в трубку.

— Да?.. — растерялась она. — Вообще-то я не об этом поговорить хотела.

— Хоть один нормальный человек! — радостно выпалила я, оглядывая комнату в поисках футболки.

— Но я тоже ничего особо хорошего не скажу, — Света тут же разубедила меня в своей нормальности. — Что-то происходит с талисманами.

— В смысле? — перепугалась я, замерев на месте.

— Может, у вас это пока незаметно, но водная стихия всегда была чувствительнее остальных. Я не могу сказать тебе точно, но творится что-то беспокойное, даже неправильное, и это что-то связано с самой природой талисманов. Попытаюсь, конечно, разведать точнее, но потребуются время, тем более без Наташиной помощи, — Света вздохнула. — Ты пока будь понаблюдательнее, Карин. Только не обижайся, но твой огонь — штука чересчур неконтролируемая, так что, боюсь, слишком велика вероятность не совладать тебе с разбушевавшейся стихией.

Я нервно сглотнула.

— Вот за что я, Света, тебя люблю, так это за способность всегда поднять настроение. Все нормально с моим талисманом, не переживай.

— Может, это только пока нормально, — зловеще-пророчески выдала на прощание она и отключилась.

— Меня окружают одни параноики, — тут же пожаловалась я своему отражению в зеркале.

Сняла с сережки талисман и пытливо у него поинтересовалась:

— С тобой ведь все пучком?

Вместо ответа бордовый камушек сверкнул ярким сполохом. Быть может, в представлении артефакта так выглядел «пучок».

— Вот и хорошо, — я вновь закрепила талисман на левой сережке и покосилась на часы. — О, все, пора бежать! Так, геройское обмундирование есть, — я потрясла спортивной сумкой. — Геройский настрой есть, — отражение в зеркале ответствовало мне весьма воинственным взглядом. — Вперед на подвиги! Спортивные и шпионские! — и я промаршировала в коридор к выходу из квартиры.

Мой гениальный план провалился еще до начала осуществления — Руслан просто-напросто не пришел на тренировку. Обманутая в лучших ожиданиях, я с психом швыряла мяч об стены, чуть случайно не прибывая пробегающих мимо парней из сборной. Пока у Саныча не кончилось терпение наблюдать за моей анархией:

— Не, Лагинова, я все понимаю, девушки — существа беспричинно нервные, но давай не будем никого калечить, лады? А то этим несчастным еще в городском первенстве за школу выступать, если ты забыла.

— Все я помню, — пробурчала я, подходя к сидящему на лавочке физруку, — а вот вы кое-что упустили!

— Кое-что — это что? — Сан Саныч не на шутку озадачился.

— А то, что Полянский не пришел на тренировку! — изобличающе выдала я. — Нет, ну где это видано, учитель же сказал! И разве можно так нагло проигнорировать?! Куда, в конце концов, катится этот мир, раз новоявленные ученики плюют на указания преподавателей?!

То ли Саныч догадался, что я по каким-то своим личным причинам жажду крови Полянского, то ли толком не проникся моей пылкой речью. Задумчиво почесал затылок и пробормотал:

— А-а, так тут ясно все. Я ж ему не сказал, когда приходить-то...

— А он мог бы и сам поинтересоваться! — ухватила за это я. — Проявить инициативу! Нет, ну что за безынициативные ученики пошли...

— Слушай, Лагинова, — шустро перебил физрук новый виток моего возмущения, — иди-ка ты домой, а? А то я смотрю, что-то ты сегодня еще хуже, чем обычно. Если и не прибьешь никого, то мне точно плешь проешь.

Я обиженно засопела, порываясь высказать Санычу, что он злой, но все же решила, что учителям такое не говорят. Да и сама идея уйти домой казалась весьма привлекательной. И не дожидаясь, пока физрук передумает, я поспешила в раздевалку.

Начавшийся мелкий противный дождь не вызывал ни малейшего желания спускаться с крыльца спорткомплекса. Я уныло огляделась по сторонам. Тихий безлюдный вечер в осеннем парке... Мне не хотелось мокнуть, но кроме как под дождем иного пути домой не намечалось. В очередной раз размышляя, как хорошо было бы уметь телепортироваться, я шагнула на ступеньки и тут же промокла. Словно только и ожидавшийся этого момента мобильник призывно заверещал в кармане джинсов. Пришлось спешно возвращаться под козырек крыльца.

— Ринка, ты там уже мячом своим отмахала? — весело прощebetала в трубку Рита, когда я приняла вызов. — Дуй тогда ко мне, я с твоей мамой договорилась! Я сегодня одна ночью, Светку уже уговорила приехать, тебя только не хватает. А еще у меня много вкусных печенек, и в данный момент как раз собираюсь варить горячий шоколад!

— Ой, Рит, я тебя обожаю, — я даже зажмурилась от удовольствия. — Все, я пошла на остановку.

— Давай скорее, я тебя жду.

Снова спрятав телефон в карман, я перебежками поспешила через парк. Говорят, нормальных людей греет любовь. Меня же грели мысли о горячем шоколаде с печеньками. Причем грели так, что добежав до остановки, забралась в как раз подошедший автобус. И совсем забыла поинтересоваться его маршрутом.

Льющий за окном дождь смазывал пейзаж, но я не переживала, все равно мне на

конечную, мимо которой не проедешь. Вот только объявила ее кондуктор почему-то раньше положенного. Хотя, может, в мыслях о сладостях время и пролетело так незаметно.

Вслед за остальными пассажирами я вышла на остановку и тут же обомлела. В опускающихся сумерках сквозь пелену дождя вдаль виднелись многоэтажки спального района, куда и спешили мои попутчики. А в остальном обозримом пространстве раскинулся унылый пустырь. К тому же так подло обманувший меня автобус уже усвистал. Я не удержалась и тихо взвыла. Мало того что отдалилась от возжеленных печенек, так еще и оказалась неизвестно где.

Достав мобильник и старательно прикрывая его рукой, чтобы не намок, я подсветила прибиту к остановке табличку с расписанием и взвыла второй раз. Ближайший автобус должен прийти не раньше, чем через час, а моих терпения и выдержки явно бы на столько не хватило. Проклинаю неудачный день, я закинула мокрую спортивную сумку на плечо и побрела по тротуару вдоль трассы в обратном направлении.

Машин не попадалось вообще. Видимо, к неизвестному мне спальному району где-то проходила дорога получше, а по этой старой и разбитой разъезжали только автобусы. Вдоль пути настырно тянулся пустырь со следами начатой и, скорее всего, благополучно заброшенной стройки, навевая мысли о бренности всего сущего. Мне уже даже шоколада не хотелось. Только одного — поскорее попасть домой. И, конечно же, как всегда добрая к моей персоне Вселенная не могла упустить такую замечательную возможность и не устроить для меня маленький сюрприз.

В одно мгновение мой талисман накалился. Но не так, как он обычно предупреждал об опасности, а даже наоборот: будто бы сам он породил мощнейшую вспышку пламени. Но при этом не возникло и крошечной искры. Я озадаченно замерла на месте и коснулась бордового камушка на левой сережке:

— Ты чего это?

Само собой, талисман не ответил. Но я уже и о своем вопросе забыла, открыв рот от изумления и наблюдая, как в небе надо мной материализуется сотканный из огня дракон. Языки пламени прорисовывали его так детально, вплоть до каждой чешуйки, что и сомнения не возникло в реальности видения. Вполне себе живой летающий ящер. Я в первое мгновение даже подумала, что он случайно забрел на Землю из какого-нибудь другого мира, но такая махина никак бы не смогла протиснуться через ворота портала. Вариант оставался один: дракон создан магически. И создан из пламени.

Я бы так и стояла, наблюдая за воплотившимся чудом в немом восхищении, если бы вдруг это самое чудо не ринулось на меня. И явно не с целью посидеть рядом, попыхать дымными колечками за жизнь. Тело сработало быстрее, чем я осознала происходящее. Так что весь ужас ситуации до меня дошел, когда я уже во всю прыть неслась к заброшенной на пустыре стройке, как к единственному укрытию в пределах досягаемости. Едва я успела нырнуть за груды бетонных плит, как дракон пролетел совсем близко, обдав привычным жаром пламени.

— Так, спокойно, Карина Александровна, только спокойно... — сбивчиво прошептала я, пытаясь выровнять дыхание. — Подумаешь, дракон. Он же огненный. А огня я не боюсь. Ведь не боюсь же, — последнее уже прозвучало со всхлипом.

Казалось бы, уже давным-давно похороненная в тенетах сознания фобия... Ан нет, снова дала о себе знать. Панический ужас нарастал бешеным темпом, сдавливая горло и мешая дышать. Затаившись среди наваленных бетонных плит, я очень надеялась, что дракон не

сможет меня найти и улетит. Или вообще исчезнет. Но столь лелеемую мною тишину громогласно нарушила трель мобильного. Трясущимися руками я достала телефон.

— Каринка, ты где застряла? — возмущенно поинтересовалась Рита. — Мы тебя ждали уже, между прочим!

— Я не могу сейчас говорить, — прошептала я сдавленно, — у меня тут дракон.

— Чего-чего у тебя там? — опешила она.

Высунувшаяся из-за поворота в шаге от меня драконья морда весьма игриво клацнула огненными зубами.

— Рит, я тебе... это... потом перезвоню, — пролепетала я, сбрасывая вызов.

Вопреки ожиданиям дракон даже не попытался выколупать мою персону из-за укрытия, вновь взмыл в небо и завис там, не сводя с меня пылающих глаз.

— Ну чего тебе от меня надо? — я снова шмыгнула носом.

Вместо ответа ко мне рванула струя прицельного пламени и едва не достигла своей цели. Душаций страх никак не давал сосредоточиться. Из головы будто бы начисто вылетел тот факт, что огонь мне не страшен. Перед глазами плясали ядовито-красные языки пережитого однажды ужаса, и я уже не могла понять, где я: в настоящем или в прошлом.

Вестником реальности вновь завопил мой мобильник. У меня это вызвало лишь нервный смех.

— Карина! — рявкнул Андрей так, что даже, наверное, дракону в небе слышно было. — Что это еще за выходки?!

— Ты про что? — я осторожно выглянула из-за бетонной плиты. Мой крылатый противник опустился на каркас недостроенного здания и будто бы милостиво ждал, когда я закончу разговор.

— Как это про что?! Про огненного дракона! Его даже отсюда видно! Давай уже заканчивай со своим представлением!

— Видишь ли, мое, как ты выразился, представление не желает заканчиваться, и... и нечего на меня орать!

— Это я еще не ору, — весьма многообещающе произнес Андрей, — подожди, скоро доберусь до тебя и уж точно все выскажу.

— Угу, жду с нетерпением, — буркнула я и отключила мобильник. Судя по шуму машин, который слышался фоном во время разговора, Андрей уже побывал в Башне и сейчас направлялся в сторону города. Вот только пока он меня найдет...

Отблески на бетонных плитах напротив красноречиво предупредили о подкрадывающемся драконе. Хотя, может, он и не крался, просто как существо не слишком-то материальное не издавал звуков. С громадным трудом глуша панический ужас, я все-таки выбралась из своего укрытия. Огненный ящер расположился буквально шагах в пяти от меня. Огромный, ослепительно красивый из-за пестрой игры языков пламени. Не спешил нападать, просто смотрел. Пылающие глаза ничего не выражали, но я отчетливо чувствовала буквально витающее в воздухе чувство чужого превосходства, чужой мощи, чужого снисхождения. В одно мгновение дракон исчез. Не осталось ни малейшей искры. И оглушило осознание: меня пожалели. Не из-за доброты душевной. А просто потому, что сочли недостойным противником.

Не знаю, сколько времени я уже просидела на бетонной плите, подперев голову руками и ни о чем не думая, прежде чем меня нашел разъяренный Андрей. Судя по гневному взгляду,

он очень многое хотел мне сказать, но ограничился командирским:

— Поехали к Рите.

Видимо, основной вынос мозг ждал меня впереди. Так и вышло.

Не успела я переступить порог прихожей Ритиногo коттеджа, как добрые подруги хором начали голосить про мою «безответственную выходку». Не менее добрый Андрей не удержался, конечно же, от излюбленного «сама создаешь проблемы и себе, и нам». А я лишь молча слушала и терпеливо ждала, когда же это, наконец, закончится.

— Все? — бесстрастно поинтересовалась я в воцарившейся минут через пятнадцать тишине. — Все высказались? Можно теперь мне хоть слово вставить? Для начала спасибо вам огромное, что промокшую и замерзшую меня напоили горячим чаем и предложили сухую одежду. Отдельное спасибо Андрею за его деликатность и ни капли не прямолинейность в очередных высказываниях по поводу моего умственного развития и ответственности. За все поблагодарили или что-то упустила? — я обвела мрачных друзей пытливым взглядом. — И к слову о драконе. Разрешите уточню одну кро-о-охотную деталь. Видите ли, добрые вы мои, не я его создала. Не я его заставила гоняться за мной по стройке, обстреливая пламенем. Я вообще тут ни при чем! — от обиды дико хотелось расплакаться, но это уже было бы верхом непозволительной слабости.

— Как это ни при чем? — опешила Рита. — Но кто, кроме тебя, мог создать что-либо из пламени?

— Без понятия, — угрюмо буркнула я. — Надо было вам это у дракона спрашивать.

— Извини, Карин, что мы на тебя так накинулись, — у Светы у первой проснулась совесть.

— Ой, ты же и вправду промокшая и замерзшая, — спохватилась следом Рита, — сейчас погоди, мы все организуем.

Она поспешила в свою спальню, а Света на кухню. Видимо, дружно вспомнили мои слова про горячий чай и сухую одежду.

У Андрея же совесть по-прежнему дрыхла летаргическим сном, если вообще таковая имелась.

— Как тебя на тот пустырь занесло? — Он не сводил с меня пристального взгляда. — Только не говори мне, что ты опять во что-то ввязалась.

— Почему это я, по-твоему, должна была во что-то непременно ввязаться? — Я едва сдержала порыв стукнуть его по голове своей мокрой спортивной сумкой.

— Потому что просто так ни за кем огненные драконы не гонятся.

— Считай, что я уникальное исключение, — обиженно буркнула я.

Хотела пройти мимо него в сторону кухни, но он придержал меня за локоть.

— Неужели так сложно быть осторожной?

— Неужели так сложно не читать мне воспитательные лекции из-за каждой мелочи? — парировала я.

— По-твоему, чуть не убивший тебя дракон — это мелочь?

Я как-то сразу всю агрессивность растеряла, только сейчас осознав истинные причины.

— Он и не пытался меня убить, — прошептала я ошарашенно. — Он... он вообще не пытался причинить мне какой-либо вред...

— Тогда что? — Андрей озадачился не меньше моего.

— Меня хотели напугать. Просто напугать... — я подняла на него глаза, нуждаясь сейчас как никогда в чувстве защищенности.

Я не стала договаривать, что на деле испугалась не дракона. Я испугалась пламени. Кем бы ни был мой неведомый противник, он своей цели добился.

Глава третья

Мозговой штурм, дефицит ясности и кровожадные планы

Это случилось еще до знакомства с Ритой и Светой. Когда я пыталась окончательно приручить недавно обретенный своенравный талисман огня и как-то вдобавок противостоять Хранительнице порталов Валерель. Андрей к тому моменту уже появился в моей жизни, но воспринимался лишь как одноклассник. Его скрытая забота о моей безопасности оставалась для меня тайной за семью печатями, так что я мнила себя героическим героем, вынужденным в одиночку бороться со Вселенским Злом. И чем больше власти над стихией даровал мне талисман огня, тем непобедимее я себя считала. Именно из-за этой наивной уверенности я и угодила так глупо в расставленную для меня ловушку.

Тот школьный день не предвещал ничего особенного, пока вдруг посреди урока алгебры не раздался странный гудок. Наша учительница встрепелась и раздраженно пробормотала невнятное:

— Хоть бы заранее предупреждали... — покачала головой и громогласно сообщила: — Учебная пожарная тревога. Спокойно встаем и все на выход. Не толпимся, не спешим, никому не мешаем, соблюдаем очередность.

Осчастливленный класс, конечно же, тут же повскакивал со своих мест. Как известно, нет большей радости, чем незапланированный кипиш.

Запах дыма почувствовался уже в коридоре, мгновенно намекая, что тревога ни разу не учебная. И это обрадовало учеников еще больше. Оживленно галдящий люд стройными потоками спешил к лестницам, а я же потихоньку стала отставать. Никому, само собой, до меня дела не было, так что удалось незамеченной юркнуть обратно в уже опустевший коридор. И радостно потирая руки в предвкушении подвигов, Великая Повелительница Пламени отправилась на поиски возгорания, дабы самоотверженно спасти родную школу и тем самым увековечить себя в веках.

Власть над огнем, увы, не даровала невосприимчивости к дыму. На третий этаж я поднималась в сплошной клубящейся пелене, уже начиная опасаться, что задохнусь раньше, чем оставлю свой героический след в истории. Закрепленный на левой сережке талисман красноречиво намекал об опасности, но я не обращала на это внимания. Ведь какая может быть мне опасность от огня? Да я одним щелчком пальцев разделаюсь с любым пожаром!

На третьем этаже большинство кабинетов уже было охвачено пламенем. С гулом рвущиеся наружу языки обвивали дверные проемы, и клубы дыма катастрофически портили видимость. Может, из-за этого, но, скорее, просто из-за зашкаливающей самонадеянности, я не обратила внимания на неестественно багровый оттенок огня. Да и как-то чересчур быстро оно распространялось, ползя по стенам наподобие живого существа. Я поспешила к ближайшему пылающему проему, но не успела сделать и пары шагов, как вдруг меня кто-то схватил за руку и рванул назад. Вообще вполне было бы в духе доброго Андрея еще и проорать какое-нибудь нелицеприятное «Совсем рехнулась, идиотка бестолковая?!», но он лишь молча потащил меня назад к лестнице.

А вот я молчать не стала.

— Да отцепись ты! Не пойду я никуда! — завопила я возмущенно и тут же закашлялась.

Впрочем, идти уже толком и некуда было. Молниеносно метнувшееся пламя охватило все подходы к лестничному пролету, лишая нас шансов на отступление. Я растерялась. Нет, не испугалась ни мгновения, все еще продолжая верить в собственную власть над огнем. Но я никак не могла понять, что происходит. Я не чувствовала бушующей вокруг стихии! Словно не пожар вокруг разрастался, а вообще нечто иное!

Но толком размышлять было некогда. По-прежнему держа меня за руку чуть ли не медвежьей хваткой, Андрей рванул к последнему пока еще не охваченному огнем кабинету. Багровое пламя подобно крадущемуся хищнику не отставало. И только когда мы оказались заперты в классе пылающей стеной, я наконец-то испугалась.

Даже не волнуясь о том, заметит Андрей или нет, я дала волю талисману. Мое пламя схлестнулось с наступающим, и теперь уже разница между ними была очевидной. Огонь настоящий яростно боролся со своим магическим подобием, стараясь не пустить его вовнутрь. Но я отчетливо понимала, что охотящаяся на меня мощь не по силам талисману. Уже слишком ограничивали его мои собственные способности.

И я просто стояла посреди кабинета и смотрела на вгрызающиеся друг в друга языки пламени. Они настолько смешались, что уже нельзя было понять, где настоящее и защищающее, а где то, что жаждало моей смерти. Я не боялась огня еще в те первые дни обретения талисмана, когда он пытался меня подпалить. Не боялась даже в детстве, бесстрашно хватая пылающие спички и неведомым чудом оставаясь без ожогов. Но в тот момент, стоя истуканом в охваченном сражающимся огнем кабинете, я ощущала ужас настолько панический, что не в силах была вообще что-либо сделать. Даже появившись вдруг возможность спастись бегством, парализованная страхом я сама бы и шагу не ступила.

Если бы не Андрей, я бы тогда погибла. Хоть окна упорно и отказывались открываться, вариант вышибания стулом магия Валерель, к счастью, не предусмотрела. Я не задумалась в тот момент, как это, миновав три этажа, мы ничего себе не сломали. И вообще держащий меня Андрей преспокойно приземлился на ноги, словно бы спрыгнул максимум с обыкновенной табуретки, а не с высоты в несколько метров. Да и потом, вспоминая произошедшее, я опрометчиво не озадачилась этими странностями. Мои мысли поглощал лишь пережитый ужас. И пусть я постепенно справилась с возникшим страхом огня, но, как оказалось, совсем не полностью. Да и если созданный Валерель огонь был все же магическим, то напавший на меня дракон состоял из самого что ни на есть настоящего! Того самого, что порождал и мой талисман! Но почему-то пламя стало мне неподвластным. Как будто меня предало...

Такие вот невеселые мысли и воспоминания вертелись в моей голове хороводом, пока друзья бурно обсуждали произошедшее. Переодевшись в Ритин махровый халат и допивая третью кружку горячего шоколада, я все равно не почувствовала себя счастливее. Мы четвером сидели на кухне, но мне казалось, что я в каком-то другом месте, очень далеко от всех. Далеко и совсем одна. По-прежнему окруженная всепожирающим пламенем.

— Карин, — голос Андрея отвлек меня от размышлений, — а как твой талисман-то на все это отреагировал?

— А никак, — я пожала плечами, не отрывая взгляда от цветастой скатерти, — ему было все равно.

— Хм... — Света задумчиво нахмурилась. — Может, мой вопрос прозвучит странно, но не сам ли огненный талисман создал этого дракона?

— Зачем? — озадачилась Рита и тут же осененная предположила: — Или это типа как темная сторона силы и все такое? Ну там, вдруг есть такая у каждой стихии, а мы про нее не в курсе, вот она и вылезла неожиданно и светопредставления устраивает.

— И чего с ней теперь делать? — перепугалась я.

— Ай, кто-то явно посмотрелся фантастических фильмов, — Света Ритину версию не оценила. — Конечно, у любой стихии множество ипостасей, в том числе и нематериальных. Но ни о каком «раздвоении личности» талисмана речи не идет. Андрей, ты привез Зеркало?

Погруженный в какие-то свои мрачные мысли, он лишь кивнул в ответ.

— Какое еще зеркало? — Ритино любопытство как всегда жаждало пояснений да побольше.

— Зеркало Сущности, — охотно ответила Света, — артефакт такой, в Башне хранился. При умелом обращении можно получить ответы на любые вопросы.

— Да? — у блондинки даже глаза загорелись.

— По мелочам его использовать нельзя, — Света прервала на корню зарождающийся корыстный порыв нашей подружки. — В данный момент, я думаю, Зеркало вполне может нам прояснить причины происходящего. Не сомневаюсь, что исчезновение Наташи и этот гонявшийся за Кариной дракон из одной оперы.

— Тут и без всяких артефактов ясно, — Андрей наконец-то прервал свое задумчивое молчание. — Я думаю, дело в четверке наших новых одноклассников.

Мы дружно уставились на него с изумлением.

— Деккер рехнулся. Видимо, съел слишком много печенек, — тут же констатировала Рита, на всякий случай отодвигая подальше от Андрея вазочку с печеньем.

— Почему ты так думаешь? — Света нахмурилась.

— Ну-у, в печеньках же всякие там мутационные трансжиры... — вдохновенно начала блондинка, но договорить ей не дали.

— Рита, я вообще-то у Андрея спрашивала.

— По-моему, это очевидно, — Андрей с невозмутимым видом отхлебнул чая. — Даже если не брать во внимание, что эти четверо появились как раз в тот день, когда исчезла Наташа. Это вообще можно было бы списать на банальное совпадение. Но тут и без всякого магического предвидения ясно как день, что наши новые одноклассники далеко не так просты, как кажутся. Я сначала сам не понимал, что именно меня смущает. И особенно, почему меня так сильно настораживает Полянский, которого я, по идее, и знать-то не знаю.

— Может, ты просто страдаешь приступами необоснованной агрессии? — Рита, конечно же, не могла промолчать.

Но Андрей на ее реплику внимания не обратил, спокойно продолжал:

— Я навел сегодня справки. Эти четверо перевелись из седьмой школы, которая летом сгорела. Ничего не напоминает случаем? — он выразительно посмотрел на меня.

Я с трудом сохранила спокойствие, и так эта тема была больной.

— Мало ли случается пожаров, — я пожала плечами. — Я лично никакой взаимосвязи тут не вижу.

Андрей, видимо, и не ждал от меня гениальных озарений, с готовностью пояснил:

— Одна любопытная деталь: седьмую школу тоже никак не могли потушить. Огонь сам исчез, когда здание сгорело до основания. Никто не пострадал, но устроителями поджога явно это и не планировалось. Я веду к тому, что там тоже пламя было контролируемым извне. Плюс добавляем к этому след от огненного шара в Башне Хранителя. Уже становится

как-то подозрительно. А теперь самое интересное, девочки мои. У Полянского подделаны школьные документы. И подделка эта магического происхождения. Как и у Вадимаса нашего.

— Итить-колотить... — ошарашенно выдохнула Рита, пронеся печеньку мимо рта. — Очередная вражина иноземная, что ли?

— А тут уж решайте сами, — по-прежнему невозмутимый Андрей откинулся на стуле. — Зеркало Сущности я на всякий случай все же привез. Но есть ли в нем надобность?

— Все бы вам везде скрытых шпионов видеть, — хмуро пробормотала я. — Ну подумаешь, документы у человека поддельные. Да даже если он и вправду из другого мира, что с того? Зачем обязательно сразу в злодеи записывать?

— А что это ты его защищаешь? — как бы между прочим поинтересовался Андрей, но недобрый взгляд был преисполнен подозрения.

— Надо же хоть кому-то в нашей компании оставаться здравомыслящим, — парировала я.

Не знаю, что такого забавного было в этой фразе, но Рита хихикнула, Андрей усмехнулся, а Света старательно отвела глаза и поспешила прекратить спор:

— Давайте гадать не будем, узнаем все точно. Андрей принеси, пожалуйста, Зеркало.

Зеркало Сущности я заранее представляла в громоздкой оправе с плавающей внутри всезнающей физиономией. Даже уже готовилась к пытливому «Кто на свете всех милее?». На деле же зеркало оказалось не очень большим, идеально круглым с матово-черной поверхностью, в которой отражалось ночное небо неведомого мира.

— И что дальше? — любопытствовала блондинка, когда артефакт разместили прямо на кухонном столе, предварительно убрав всю посуду. — Вы хоть знаете, как с ним обращаться?

— Теоретически, — Света задумчиво улыбнулась. — Нужно просто спросить.

— Да? — обрадовалась Рита и тут же прямо в матовое стекло выпалила: — Где носит Вадима Парфенова, или как там его блондинистую физиономию зовут на самом деле!

Света со вселенским укором закатила глаза, Андрей расхохотался, а я перепугалась, что несчастный артефакт сейчас начнет нам демонстрировать всех существующих на свете Вадимов Парфеновых.

Но Зеркало оказалось догадливым. Вверх от черного стекла пополз разноцветный туман, постепенно формируя картинку. И уже через несколько секунд мы могли лицезреть Вадима во всей красе.

Блондин порхал на небольшой кухне возле электрической плиты, увенчанной громоздкой кастрюлей, с упаковкой пельменей в обнимку. То ли он так неумело изображал танец маленьких лебедей, то ли просто как-то умудрился подвернуть сразу обе ноги. Еще и пел при этом:

— Ах, вода-а-а! Почему ты так долго не закипа-а-а-аешь? Зачем голодного меня терза-а-а-аешь? Ах, пельмени фабрики «Заря-а-а»! Не съел сырыми вас не зря-а-а!

Вадим радостно выплюхнул пельмени из пачки в забулькавшую водой кастрюлю и, обращаясь к невидимому нам собеседнику, радостно выдал:

— Нет, все-таки что ни говори, а самое лучшее на Земле — это пельмени!..

Дальше мы не увидели и не услышали — Света провела рукой над Зеркалом, и изображение исчезло.

— С кем это он там разговаривал? — мрачно пробурчала Рита.

— С кетчупом или чайником, ну или тенью отца Гамлета, — хихикнула я, ощутимо приободренная вадимовскими песнопениями. — Да какая, собственно, разница?

— Видимо, блондинке просто обидно, что, по мнению Парфенова, самое лучшее на Земле — пельмени, а не она, — Андрей мило улыбнулся в ответ на Ритин лютый взгляд.

— Давайте не будем отвлекаться от главного, — Света поспешила замять очередной назревающий обмен колкостями. — Итак, — она с задумчивым видом провела над черной поверхностью артефакта, — покажи мне причину происходящего.

Я хотела возразить, что вопрос совсем уж неконкретный, но, видимо, Света знала, что делала, и Зеркало ее поняло. Снова вверх пополз разноцветный туман. Я ожидала увидеть что угодно: начиная от потягивающей коктейли в каком-нибудь элитном баре Наташи и заканчивая нашествием злодейских огненных драконов. Но столь прозаичного и малопонятного ответа я никак не предполагала. Четыре одинаковых камушка. Только разных цветов. Перед нами мерцали сотканые из магического тумана талисманы стихий.

— Погодите, — изумленно пролепетала Рита, даже потрянув головой на всякий случай, — это что же получается, виной всему наши собственные талисманы?

— Не думаю, что так уж прямолинейно, — возразил хмурый Андрей. — Они могут быть лишь первопричиной. Ну как всегда: кто-то в очередной раз на них позарился, вот и началась эта котовасия.

Задумчивая Света провела рукой над Зеркалом, убирая изображение, но так ничего и не сказала. Мне сразу вспомнились ее слова о том, что с талисманами происходит нечто странное, и стало совсем жутко.

— И что будем делать? — как можно бодрее спросила я, оглядывая друзей.

— Для начала некоторые не станут никуда лезть, — Андрей наградил меня весьма красноречивым взглядом, — и предоставят остальным возможность спокойно разобраться.

— Угу, и потом этим самым остальным будут цветочки на могилки носить, — я не осталась в долгу. — Ты какие, кстати, цветочки любишь?

— Розовые розы, о-о-о, — тут же подхватила Рита, явно не простившая того сравнения с пельменями, — Деккеру Андрею, о-о-о, розовые розы однокласснику моему-у-у!.. Что? Чего на меня так смотрите? Скажете, я теперь, как и Каринка, тоже из списка идущих в нападение выбываю? А вот фигурки! Мне всякие доморощенные командиры не указ!

— Мне, кстати, тоже, — возмущенно уточнила я.

— Я бы не был так в этом уверен, — Андрей улыбнулся мне столь снисходительно, что тут же получил от меня прицельно в лоб овсяным печеньем.

— Так, хватит! — У Светы кончилось терпение. — Что вы ведете себя как дети? Там Наташка, может, на грани жизни и смерти, надеется на нас, а вы только и делаете, что ругаетесь да печеньем швыряетесь!

Мне тут же стало стыдно. Рите, видимо, не особо.

— Это была последняя летающая печенка, Светик, не переживай. — Блондинка невозмутимо налила себе еще чаю. — А вообще я вот что предлагаю. Я хоть и не слишком-то разделяю Деккеровское параноидальное «новенькие — скрытые злыдни», но тоже нахожу их подозрительными. Раз других версий все равно нет, давайте потихоньку их проверим, понаблюдаем так незаметненько. Рин, у тебя там под рукой ничего больше для швыряния нет, ага? — она обернулась ко мне. — Вот и замечательно. Тогда я тебе один хороший вещь скажу, только ты не обижайся. В чем-чем, а тут Андрей прав, тебе в это дело лезть нельзя.

— И ты, Рит? — мрачно изрекла я.

— Погоди укоряюще пыхтеть, я объясню. Дракон этот не просто так ведь за тобой гонялся. Заметь, не за кем-то из нас, а именно за тобой. Кто бы ни был наш неведомый враг, он явно знает, что у тебя талисман огня. Это железно. А про нас, есть шанс, ни сном, ни духом.

— Это вряд ли, Рит, — задумчиво возразила Света, — хотя такую возможность тоже отрицать нельзя. Так что соглашусь с тобой.

— Чудно, целый заговор! — Я скрестила руки на груди и смиренно вздохнула. — Ну хорошо-хорошо, куда уж деваться, не буду я лезть в это дело.

— Что-то ты чересчур быстро согласилась, — Андрей сразу же заподозрил подвох.

— Вот напугай тебя так, я бы посмотрела, как бы ты рвался во что-либо впутываться, — как можно спокойней парировала я, хотя под его пристальным взглядом сохранять честный вид оказалось архисложно.

— Ой, Карин, я так рада, что ты в кои-то веки послушалась голоса разума, — Света с заботливой улыбкой тронула меня за плечо.

— Явный прогресс, — Андрей кивнул, хотя сверлящий меня взгляд был все еще преисполнен подозрения.

Едва не заскрежетав зубами от сдерживаемой злости, я лишь мило улыбнулась:

— А вы как хотели, огненный дракон по степени просветления может соперничать даже с кактусами Кастанеды.

— Значит, решено, — подытожила Рита, — мы начинаем пристальный надзор за таинственной четверкой.

— Точнее, тройкой, — поправила Света, — думаю, Руслана пока лишний раз не стоит настораживать. Я согласна, он явно опасен. Будем действовать по обстоятельствам.

— Ладно, раз все решили, то пора расходиться, — Андрей покосился на кухонные часы и встал. — Рит, дай Карине во что переодеться, я ее домой отвезу.

— Благодарю, что в очередной раз спросил моего мнения, — я мило ему улыбнулась, — но я вообще-то здесь остаюсь ночевать.

— О, братья-апачи снова вышли на тропу войны, — Рита демонстративно закатила глаза. — Может, хватит уже, а? Ну поругались чего-то, с кем не бывает, так давайте уже миритесь.

— Мы не поругались, мы расстались — это разные вещи, — с деланным равнодушием ответила я. — И вообще, Рит, не задерживай Андрея разговорами, он сильно торопится.

Андрей ничего не сказал. Правда, в его снисходительном взгляде красноречивее любых слов читалось все то же насмешливое «Ну-ну, посмотрим, насколько тебя хватит». И эта его уверенность бесила меня больше всего.

Видимо, опасаясь очередной ссоры, девчонки дружно поспешили проводить Андрея в прихожую. И только когда хлопнула входная дверь, и вскоре послышался звук отъезжающего автомобиля, я смогла вздохнуть спокойно.

— Я, наверное, чего-то не понимаю, — задумчиво произнесла Света, возвращаясь вслед за Ритой на кухню, — в этом какой-то особенный кайф, что ли? Ну в постоянной нервозности?

— Рин, — Рита села на табуретку напротив меня и участливо тронула за руку, — я, конечно, помню, ты просила не приставать к тебе с расспросами, но, может, расскажешь, наконец, что между вами произошло?

Обиженной мне тут же захотелось выговориться. Очень не хватало поддержки, дружного

подтверждения моей правоты. Да и надоело уже держать в себе эти угнетающие эмоции.

— Да ничего особенного, — уныло пробормотала я, подперев подбородок руками, — просто не сошлись во взглядах на жизнь. Андрей в очередной раз мне прямо сказал, что мы вместе уже достаточно долго, чтобы наши отношения стали ближе.

— Ага, а ты в ответ послала его лесом вместе с близкими отношениями?

— Ну да, Рит, примерно так я и сказала. Хотя, конечно, попыталась сначала вполне спокойно объяснить, что у меня на этот счет свое мнение. Я бы не удивилась, если бы Андрей начал бы читать лекции на тему моей старомодности и всего такого. Но вместо этого он вынес вердикт, мол, значит, я недостаточно сильно его люблю. Вот где логика, а?

— Это не логика, это больше похоже на шантаж, — мрачно кивнула Рита.

— А я не вижу ничего преступного, — стоящая у окна Света пожала плечами. — На мой взгляд, со стороны Андрея все нормально. Я не говорю, Карин, что ты не права. Но ведь и его вполне можно понять.

— Свет, ты не путай, — со вздохом возразила я, — если у вас с Ромкой идиллия по всем фронтам, это еще не значит, что у всех так. У Андрея-то всегда один подход: его мнение — единственно верное. Вот он в очередной раз и помахал мне ручкой. Мол, раз не хочешь моему, то я посмотрю, как долго ты сможешь без меня. Рассчитывает, что я вот-вот взвою и начну умолять его сменить гнев на милость. Вот пусть и ждет до посинения.

— Но ты же его любишь? — с явной долей сомнения уточнила Рита.

— Ну люблю.

— Да только кое-кто чересчур гордый и первым мириться не пойдет, — Света с укором покачала головой.

Я не стала уточнять, что дело вовсе не в гордости. Тут вопрос стоял уже куда серьезнее. Что же это за любовь такая, если без любимого несравнимо лучше, чем рядом с ним?

Ночью мне не спалось, но я старательно притворялась спящей. Еле дождалась, пока подруги уснут крепче, и, тихонечко встав, поспешила на кухню.

Вспыхнувший электрический свет отразился бликами на матовой поверхности лежащего на столе Зеркала Сущности. Я села на табурет и задумчиво уставилась на равнодушный артефакт. Хотя вопрос у меня был уже давно сформулирован, не спешила его задавать. Просто стало страшно. Пусть я и решила разобраться во всем сама, но все еще скребся внутри панический ужас, твердя: «А если тебе это не по силам? Ты уже дважды с огнем не справилась!»

— Как бы там ни было, я должна узнать правду, — прошептала я, глубоко вздохнув.

Робко коснулась черного стекла и пробормотала дрогнувшим голосом:

— Кто создал виденного мною огненного дракона?

Вверх послушно пополз разноцветный туман, но на этот раз все было не так. Не появилось четкой картинки, замелькал какой-то будто бы совсем бессвязный хаос. То ли артефакт просто что-то напутал, то ли Зеркало пыталось что-то мне объяснить.

Сначала я увидела подходящего к Храму Огня воина в сияющих доспехах. Артефакт упорно не хотел показывать его лицо, словно боялся чего-то. Изображение лишь мельком отобразило чуть взъерошенные от ветра темные волосы, скользнуло по рукоятке меча и знаку на грудной пластине. А я даже на мгновение дышать перестала. Понимала, конечно, что немало символов в бесконечном многообразии миров, но именно этот почему-то показался крайне важным. На доспехе с ювелирной искусностью был изображен сияющий круг, в

котором переплелись два дракона, черный и золотой, то ли в жестокой схватке, то ли в своеобразном танце. Но больше всего меня поразило другое. Пусть я не видела всего меча, но по одной уже рукояти мгновенно узнала Клинок Истины. И при этом могла поклясться, что увиденный мною воин не Эридан и не Андрей. Да и что этот неизвестный забыл у Храма Огня?

Не успела я толком собраться с мыслями, как изображение снова сменилось. И опять же Зеркало будто бы опасалось показать мне больше, чем нужно. Я снова не увидела лица. Но и так сразу догадалась, что это все тот же человек. Хотя теперь почему-то в черных волосах тускло мелькнула седая прядь на левом виске. В предыдущем видении ее явно не имелось. Да и теперь воин был без доспеха, на первый взгляд в совсем обычных, даже земных, черных рубашке и брюках, без каких-либо знаков отличия. Но шел он по тускло освещенному коридору, каменные стены которого мгновенно навевали ассоциации со старинными замками. Вошел в темный зал и остановился у вроде бы ничем не примечательной стены. Я никак не могла сообразить, на что он так пристально смотрит, пока сама в полумраке не разглядела очертания массивной рамы. Видимо, там располагалась какая-то картина. Незнакомец коснулся невидимого холста, и тут же меня как ледяной водой обдало чужими эмоциями. Смесь тоски и ненависти. Настолько, видимо, чудовищно сильных, что передалось даже через Зеркало. И пусть чувства мне не предназначались, но я мгновенно ощутила себя виноватой. Уже хотя бы потому, что увидела явно для чужих глаз не предназначенное.

— Кхм, — прошептала я, — Зеркало, я ценю твою жажду просветительства, но я вообще-то просила показать мне того, кто создал напавшего на меня огненного дракона.

Изображение послушно сменилось, я даже успела с облегчением вздохнуть, но тут же поперхнулась воздухом. Сначала даже показалось, что артефакт снова показывает мне того же незнакомца, но я ошиблась. Теперь я видела Руслана. Он стоял под дождем на крыше какого-то высотного дома и задумчиво смотрел, как в полумраке вечернего неба над ним огненными сполохами формируется огромный дракон.

— Вот ты и попался! — возликовала я. Хотела добавить: «Я так и знала!», но чего уж самой себе врать.

Картинка пропала. Видимо, Зеркало решило, что с меня достаточно.

— И на том спасибо, — я встала, со скрипом отодвинув табурет.

Погасила свет на кухне и, бесшумно пританцовывая, направилась к своему спальному месту на диване. Вдохновенные мысли вертелись хороводом, на ходу сочиняя, как бы мне Полянского разоблачить. О том же, что еще мне демонстрировало Зеркало, я решила не думать. Кто их знает, эти старинные артефакты, ошибся малость и показал то, что ко мне вообще никакого отношения не имело. Успокоившись на этом, я легла спать и тут же уснула безмятежным сном.

Глава четвертая

Под прикрытием дождя

Конкретного плана у меня, увы, не было. Да и абстрактного тоже. Я четко знала лишь одно: пока мои друзья будут ходить вокруг да около дружков Полянского, я сама незаметно выясню, кто Руслан такой и чем же я ему насолила. Да и в исчезновении Наташи явно именно он был виноват.

На следующий день от Риты я уехала на первом же автобусе, чтобы успеть дома переодеться и собраться в школу. На уроки мы шли вместе с Юркой. И за неимением других вариантов под рукой, я решила подключить к делу мозг моего ни о чем не подозревающего друга.

— Юр, вот представь такую ситуацию, — разглагольствовала я, пока мы миновали наш двор, — есть человек, о котором необходимо все выяснить. Напрямую никак, надо тайно и обходными путями. Да и человек этот явно проницательный и настроен к тебе крайне негативно. И вот что делать?

— А чего тут делать? — Мой сонный друг подавил очередной приступ зевания. — Для начала усыпить бдительность, типа ты ни сном, ни духом. Пусть решит, что ты — такой наивный одуванчик и о его неприязни ни разу не подозреваешь.

— Сомневаюсь, что от этого он расслабится и начнет выдавать свои тайны направо и налево.

— Нет, конечно же. Я же сказал «для начала». Тебя перестанут опасаться, если вообще раньше опасались. Противник успокоится и расслабится. А ты в это время копай под него. Все просто.

— Что простого-то? — насупилась я. — Ты бы что конкретное посоветовал, а не отделялся общими фразами.

— Блин, Каринка, да чего тут думать? Вам, девушкам, вообще без проблем прикинутся дурочкой недалеко. Как вариант еще и влюбленной. Любой бдительность потеряет.

Я даже споткнулась на ровном тротуаре.

— Влюбленной? — у меня вырвался нервный смешок.

Честно попыталась представить, как строю Руслану глазки и кокетливо при этом хихикаю. Тут же поплохело до истеричного смеха.

— А ты вообще кого там разоблачать собралась? — запоздало спохватился Юрец, видимо, только сейчас окончательно проснувшись.

— Да это я так, на всякий случай просвещаюсь. Мало ли, вдруг в жизни пригодится.

В школе добрая Рита как всегда лишила меня возможности спокойно поразмыслить.

— Ой, я вся в предвкушении, — вдохновенно шептала она, пока мы ждали звонка на урок. — Буду Витальку раскручивать. Он как раз мне глазки строил, вот и подыграю. Чувствую, весело будет!

— Ага, очень весело, — рассеянно пробормотала я, краем глаза наблюдая, как в класс входит Руслан.

Хоть бы взглянул на меня разок для приличия. Ну там как-нибудь торжествующе, мол, ага, напугал тебя мой дракон! Но Полянский меня вниманием не удостоил и как будто бы

даже не собирался. Может, после вчерашнего и вправду решил, что я — слишком слабый противник? Тут же захотелось чисто из вредности подпалить его парту вместе с ним.

— Андрей возьмется за Женьку, Светик за Вовку, — продолжала Рита. — В общем, все при деле. А ты, чтобы без обид, будем считать, что в запасе.

— Никаких обид, Рит, не переживай, — задумчиво отозвалась я. Кое-какой план у меня все-таки назрел.

Огненного дракона, как выяснилось, видели многие. Но особого ажиотажа это не вызвало. По крайней мере, среди моих одноклассников. Все были уверены в том, что это какие-то заядлые толкинисты столь специфический фейерверк устроили. Ну да, а-ля Гэндальф. Меня так позабавило это сравнение, что я тут же попыталась представить Полянского в образе известного мага, но он у меня упорно обретал зловещие черты и сам собой трансформировался в подобие назгула. В остальном же школьный день так и прошел тихо-мирно, вот только тянулся чересчур медленно. Еще и учителя все норовили меня отвлечь от обдумывания гениального замысла — в итоге я решила действовать по обстоятельствам и время на лишние размышления не тратить.

За неимением другой зацепки я собиралась для начала выяснить место жительства Руслана. Если он и вправду из другого мира, то либо, как Вадим, живет на съемной квартире, либо вообще с Земли телепортируется. Это я и планировала сегодня разузнать, банально за Русланом после уроков проследив.

К счастью, он был без мотоцикла. А то я эту деталь вообще сначала учесть забыла. Лавируя среди толпы покидающего школу народа, я старалась не упустить объект слежки из вида. Руслан шел не спеша и не оглядываясь, как будто не домой к себе направлялся, а просто прогуливался. Я бы еще поняла, если бы погода стояла соответствующая. Но как назло солнце спряталось, потянул промозглый ветер, и скучковавшиеся серые тучи явно замыслили разразиться очередным холодным дождем. Как будто вчера мне этой радости мало было.

За полчаса преследования я так и не поняла, куда мы направляемся. Тротуар тянулся вдоль череды разнокалиберных магазинчиков, прохожие сновали толпой, я даже пару раз чуть не упустила Руслана из вида. Для иномирца он вел себя вполне освоенно. Может, просто давно уже здесь был. Ему даже какой-то знакомый по пути попался. Мне стало жуть как интересно, о чем Полянский говорит с этим долговязым парнем, но подкрасться поближе я не решилась. И еще минут пятнадцать прошли в неторопливой прогулке к центру города. Я уже основательно проголодалась и все порывалась быстренько заскочить в первый попавшийся продуктовый магазин за булочкой, но опасалась, что потом Руслана не найду.

Полянский ни разу пока не оглянулся, так что я уже по этому поводу не переживала, расслабилась. А зря. И когда он вдруг резко обернулся, я едва успела сделать то же самое, даже в другую сторону пошла на всякий случай. Вряд ли бы он узнал меня со спины. Только минут через пять рискнула притормозить и осторожно глянула через плечо. Руслан исчез из обозримого пространства.

Тихо взыв, я едва от досады не постучала лбом в витрину бутика, возле которого сейчас стояла. Нет, ну надо же было столько времени потратить зря! Возмущенно забурчавший желудок предложил забить на все и поскорее поесть, и я тут же признала его правоту. Перекус на ходу булочкой казался слишком мелким для компенсации морального ущерба. И когда мой блуждающий по сторонам взгляд остановился на вывеске китайского

ресторанчика, я тут же туда направилась.

Вопреки ожиданиям китайским оказалось только оформление фасада, внутри же царила вполне обыденная обстановка общепитовского заведения. И только изображенные на стенах драконы еще кое-как напоминали о восточной экзотике. Я поспешила занять столик в углу подальше от всех посетителей, мысленно продолжая Руслана обзывать самыми нехорошими словами. Я, понимаете ли, за ним чуть ли не как жена декабриста, неотступно, а он смыться умудрился.

— Добро пожаловать, — улыбаясь девушка в кимоно положила передо мной на стол меню.

— Спасибо, — я вежливо улыбнулась в ответ и углубилась в изучение ассортимента местных блюд.

Особо выбирать было не из чего. Многообразие чая и еще больше всевозможных пирожных. Мой же организм требовал жареной картошки или котлет. И соленую помидорку. Штук десять. Тоскливо вздохнув, я решила ограничиться парой шоколадных печенюшек, а дома уже поесть нормально.

Теперь к моему столику подошла другая официантка. Молча поставила с подноса прозрачный чайничек с чаем и тоненькую фарфоровую чашку.

— Эм-м... простите, но вы столиком ошиблись, я пока ничего не заказывала, — я даже головой помотала для убедительности.

— Это вам молодой человек заказал, — сухо пояснила девушка.

— Какой? — Я окончательно растерялась.

Официантка молча кивнула в сторону и удалилась. А я глазам своим не поверила. Столиках в пяти от меня у окна устроился Полянский, попивал чай и с кем-то беседовал по телефону. Хорошо, что в этот момент Руслан на меня не смотрел, так что я успела совладать со своим изумлением.

С подозрением уставилась на содержимое чайника. В прозрачной воде будто бы распустился диковинный букет: переплелись красный клевер, оранжевые лепестки как у лилии и даже, кажется, цветок жасмина. По-моему, на такую красоту можно было только смотреть, не пить же.

От созерцания меня отвлекли мысли куда более прозаичные. Как это я не заметила Руслана, когда входила? Может, он телепортировался? Хотя вряд ли, учитывая количество посетителей, ни один из которых не спешил падать в обморок. Видимо, это просто я по своей рассеянности по сторонам не смотрела. Но куда больше меня волновало, что делать дальше. Вариант «подсесть к Полянскому» точно не рассматривала. Он же почему-то предпочел остаться в стороне. Только чаем угостил.

Я задумчиво полистала меню в поисках ответного презента, но так ничего и не выбрала. Решила, что обойдется этот любитель пугать драконами бедных девушек. Хотя, если бы нашлось какое-нибудь слабительно-ядовитое пирожное, я бы так и быть раскошелилась.

Снова подошла официантка. На этот раз та, которая улыбаясь. Выслушала мой заказ и быстренько принесла две искомые печенюшки. Точнее, печенюшины. Круглые, даже больше тарелки по диаметру, плоские и на вид невероятно твердые. Не сомневалась, при желании этими шедеврами местной кулинарии можно было бы вырыть пару окопов.

Но голод требовал не церемониться, я решила все же попробовать сие кондитерское чудо и тут же пожалела. Хруст печенья по звуку не уступал треску валящихся в лесу деревьев. Кажется, все до единого посетители обернулись на меня. И даже Полянский удостоил своим

внимание. Улыбнулся и что-то пожелал одними губами. То ли приятного аппетита, то ли подавиться.

— Взаимно, — прошептала я в ответ с милой улыбкой. И уже мысленно добавила: «Особенно если подавиться».

А вообще, это казалось мне весьма забавным. Вот так вот сидеть в нескольких метрах друг от друга, попивать чай, невозмутимо переглядываться и при этом улыбаться собственным коварным мыслям. Я только искренне надеялась, что Руслан пока считает меня несведущей, а значит, вполне еще можно его ввести в заблуждение относительно своей персоны. Даже подумалось, что Юркина стратегия «влюбленная идиотка» не такая уж бредовая.

Завопивший в сумке телефон потребовал моего внимания. Судя по звучащей мелодии, меня жаждал слышать Андрей, вот только я в последнее время слышать его совсем не хотела.

Едва я успела принять вызов, на меня сорвалась лавина гнева.

— Ты где вообще?! Почему не дома?! Куда тебя опять понесло?! Было же сказано, сидеть тихо и не высовываться!

Я задумчиво вертела печенку на тарелке, пересчитывая вкрапления ломтиков шоколада.

— И что молчишь? — грозно прошипел в трубку Андрей, когда моего ответа так и не последовало.

— Думу думаю, — спокойно отозвалась я. — Может, помнишь, были у нас в дремучем детстве одно время такие штуки популярными, тамагочи назывались. Интересно, можно ли их еще где-нибудь приобрести? А то вот был бы идеальный подарок для тебя! Воспитывал бы себе на здоровье электронную живность, орал бы на нее стабильно — и тебе счастья немерено, и у окружающих нервы целы.

Не дожидаясь нового витка ярости Андрея, я тут же телефон отключила. Вот только настроение все равно уже было безнадежно испорчено. Без энтузиазма жуя печенку, в очередной раз мысленно порассуждала на порядком надоевшую уже тему «почему я влюбилась в тирана», но так ни к каким выводам и не пришла. Ситуация казалась совершенно безнадежной.

К Полянскому между тем присоседился любопытный пожилой дядечка. Худощавый, с острой бородкой и потрепанным портфелем под мышкой он нервно ерзал на стуле и беспрестанно промокал лоб носовым платком. В моем воображении упорно рисовалось, что этот незнакомец — некий гениальный ученый в опале, за которым охотятся все спецслужбы мира. Мало ли, изобрел что-нибудь эдакое и вручил Руслану, отчего тот и стал мегазлыднем с паранормальными способностями. Для довершения избитого сюжета не хватало только неожиданно свесившегося сверху Человека-паука, который героически приполз сюда из Нью-Йорка, дабы спасти мир от очередной угрозы. Я даже головой потрясла, чтобы эти бредовые мысли унять.

В любом случае собеседник Руслана выглядел чересчур подозрительным. Как назло, я сидела слишком далеко, чтобы разговор расслышать, а строить разумные предположения — явно было не по моей части. Но и бездействовать тоже не хотелось.

Включив мобильник, я даже смотреть не стала оповещение, сколько раз звонил Андрей, и набрала Литвинову.

— Машуль, привет еще раз, — быстро начала я, услышав ее прощепетавшее «Мари на связи», — у меня к тебе дело на миллион. Выручишь по-дружески, ага?

— Ой, да запросто! А что нужно-то?

— Суший пустяк. Достань мне номер Полянского.

Маша хихикнула и вкрадчиво поинтересовалась:

— А тебе зачем?

— Ничего такого, о чем ты сразу подумала, — спешно заверила я, лихо сочиняя на ходу. — Дело в том, что Саньч поручил мне оповестить Руслана по поводу тренировок. Ну по баскетболу. В школе я забыла совсем, а надо срочно сегодня связаться.

— Как все прозаично, — явно разочарованная в лучших ожиданиях Маша вздохнула. — Но ты не переживай, я — в таких делах профи, достану тебе до вечера номер. Все, чмоки-чмоки, я перезвоню.

Пока я разговаривала, старичок-ученый уже ретировался, но Руслан уходить не спешил. Мы снова переглянулись. Мне так и хотелось через весь зал заорать: «Ну что просто так смотришь?! Давай уже подойди ко мне, зараза!», но я лишь в очередной раз мило улыбнулась. Наверное, стоило и вправду создавать образ влюбленно вздыхающей дурочки, но боюсь, вид у жующей нескончаемую печенку меня и без этого был не особо интеллектуальный.

Посетителей становилось все меньше. Видимо, просто обеденные перерывы подходили к концу. Минут через пятнадцать, кроме нас с Русланом, за столиками остались лишь пара молчаливо жующих пирожные тетенок, но они сидели в дальнем от меня углу, частично скрытые из виду закругляющейся барной стойкой. Вот и создавалось впечатление, что в кафе нет никого. Даже официантки куда-то разбежались.

За окном заморосил ожидаемый дождь, но теперь меня это не расстроило. Впервые за последние несколько месяцев я почувствовала умиротворенное спокойствие и тихую, пусть и совершенно беспричинную, радость. Как будто именно в этом я так остро все время нуждалась: просто сидеть в пустом кафе, пить ароматный чай и с улыбкой наблюдать, как дождь смазывает мир за окном. Быть одной, но при этом совсем не одинокой. И меня совсем не смущало, что причиной этой гармонии было присутствие Руслана. Каким бы злодеем и подлецом он ни был, как бы сильно меня за что-то ни ненавидел, но я чувствовала в нем что-то до боли родное. Не знакомое, нет. Просто нечто такое, что объединяло нас, протянулось крепкой нитью и с каждым мгновением становилось все сильнее. Будто бы высвобождалась некая скрытая ранее мощь. Наверное, мне стоило бы напугаться, но я предпочла наслаждаться этим неведомым чувством. Считала всегда, что радостнее любви ничего быть не может, но я ошиблась. Ощущение внутренней свободы, которое породил фактически незнакомый человек, оказалось куда приятнее, чем выматывающие душу эмоции в адрес Андрея.

Хотелось встать, подойти к Руслану и просто сказать спасибо, но я вовремя взяла себя в руки, вспомнив о его злодействе. Царящая гармония хоть и приутихла тут же, но не пропала совсем. Притаилась где-то в глубине души, безмолвно обещая, что больше меня не покинет.

Снова запищал телефон. На этот раз мама интересовалась, куда я пропала. Пообещав, что скоро приду, я позвала официантку и попросила счет. Правда, Руслан опередил меня буквально на минуту. И из кафе мы вышли вместе.

Дождь по-прежнему настырно моросил, словно уговаривая никуда не уходить. Я перевела взгляд на стоящего рядом на крыльце Руслана. Он задумчиво смотрел на небо. Словно видел там что-то особенное, предназначенное лишь для него одного.

Наверное, мне стоило что-то сказать. К примеру, поблагодарить за чай, но мне сейчас это казалось неуместным и глупым. А ничего умнее в голову не приходило.

Руслан первым нарушил тишину.

— Знаешь, в чем главная прелесть дождя?

— В том, что он рано или поздно заканчивается? — я неуверенно улыбнулась.

— В том, что дождь оберегает чужие тайны, — Руслан по-прежнему смотрел на небо, не удостоивая меня вниманием. — Он идет именно тогда, когда нужно что-то скрыть от людей. Спрятать от остальных случайные встречи, заглушить шумом капель ненужные слова... Вот только дождь не в состоянии ничего изменить.

— Хочешь услышать себя — послушай дождь, — пробормотала я, разглядывая тучи. — У меня так дедушка говорил. А еще постоянно пугал шаровой молнией. Что она непременно отыщет непослушных детей и покусает за пятки, — я не удержалась от улыбки. — Я до сих пор ее боюсь.

Моросящий дождь немного унялся, и кое-где в прорехах туч уже проглядывали клочки синего неба. Прохожие сворачивали зонты, но смотрели по-прежнему себе под ноги, а не наверх. Наверное, им было все равно, что ясный день все же победил дождливую хмарь.

Я спустилась с крыльца и, спохватившись, добавила:

— Спасибо, кстати, за чай. Очень вкусный.

— Да, «Сердце дракона» весьма неплох, — в дымчато-синих глазах Руслана отчетливо мелькнула усмешка.

Едва сохранив невозмутимый вид и не заскрипев зубами от накатившей злости, я молча пошла прочь. «Сердце дракона», значит? Да знала бы заранее, в лицо бы этому гаду ехидному выплеснула! Ни мгновения не сомневалась, что это был намек на вчерашнее.

— Ну ничего-ничего, Карина Александровна, — пробормотала я себе под нос, — хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Так и ушла домой, кипя от злости и не оглядываясь. Каким-то внутренним наитием чувствовала, что Руслан направился в другую сторону. И тоже ни разу не обернулся.

Маша, как и обещала, вечером прислала мне сообщение с номером Руслана. Не меньше получаса я вышагивала по своей комнате, теребя в руках мобильный и мучительно раздумывая, как мне полученной информацией воспользоваться. Легко сказать «втереться в доверие и разузнать поближе», но как осуществить это?

— Ма-ам! — я поплелась на кухню. — Что написать человеку, чтобы завязался разговор, и при этом не сложилось впечатление, что я типа заигрываю?

— Напиши что-нибудь оригинальное, но в то же время логичное по ситуации, — отозвалась мама, шинкуя капусту для борща.

— Ага, к примеру, что твоему папе крайне любопытно, кому ты там что-то писать собралась, — тут же добавил сидящий за столом отец.

— Саш, не доканывай Карину, лучше чеснок мне почисть.

— Не, серьезно, — я села на табуретку и даже взялась помогать родителю в неравном бою с двумя головками чеснока. — Вот вы когда познакомились, что друг другу сказали?

Мама не удержалась от смеха и лукаво покосилась на папу:

— Первой фразой твоего отца было весьма оригинальное: «Ну что, красотка, давай портвейна за знакомство!»

— Смейтесь, смейтесь, — проворчал тот, запунцовев. — Я, между прочим, эту фразу неделю перед зеркалом репетировал, чтобы эффектно прозвучало.

— И чего, помогло? — я с сомнением посмотрела на маму. — Меня бы такое точно не

впечатлило.

— Меня тоже. Да только тут же последовало продолжение. Твой папа, не удержавшись на сиденье мотоцикла, шлепнулся на траву и вдруг начал искренне восторгаться, что это какая-то редкая разновидность чабреца, которая в данной местности вообще расти не должна. Голосил, что это величайшее чудо, и требовал, чтобы я сошла с лужайки и несчастную травку не топтала, — отсмеявшись, мама чмокнула папу в щеку.

— Между прочим, я до сих пор так и не нашел объяснение тому феномену, — тот задумчиво почесал подбородок.

— Какому именно? — мрачно поинтересовалась я. — Тому, что чабрец рос где не надо? Или тому, что мама все же не послала тебя лесом, несмотря на бред, который ты нес?

Отец мой сарказм проигнорировал. Пустился в пространные рассуждения об удивительной сибирской флоре. А я поспешила покинуть кухню, дабы в тиши собственной комнаты все же осуществить героическое «написать Руслану». Раз уж мои родители в молодости осмеливались говорить глупости, то чем я хуже?

— Итак, — я плюхнулась на кровать и открыла в телефоне вкладку «новое сообщение», — начнем. «Руслан, привет еще раз! Подскажи, пожалуйста, что задали нам по геометрии?» Ага, как будто мне спросить больше не у кого. Тогда так, неожиданно и оригинально: «Какой марки твой мотоцикл? Очень надо». Ай, нет. Ну ответит он мне, и дальше что? Надо же, чтобы разговор завязался... Блин, блин, блин! — трагично взыв, я постучала себе мобильником по лбу. — Так, спокойно. Я смелая-пресмелая. И вообще этим героически спасаю Наташу и мир во всем мире. Будем сразу звонить. Типа случайно ошиблась номером, а там уж разговор как-нибудь сам собой завяжется.

Преисполнившись решительности, я набрала номер Руслана. Уже к пятому гудку едва дышала от вновь накатившей робости. Даже хотела быстренько отключиться, но не успела.

— Да? — невозмутимо ответил Руслан.

Кое-как взяла себя в руки и изобразила недоуменное:

— Руслан? Ой, это ты, что ли?

— А ты надеялась услышать с моего телефона кого-то другого? — вот явно этот гад сейчас усмехнулся.

— Представь себе, да, — мрачно отозвалась я, сразу растеряв весь праведный порыв завязывать разговор, но придуманную отговорку все же озвучила: — Видимо, ошибка вышла. Я у Машки Литвиновой номер Орлова просила, а она мне этот дала. Перепутала, с кем не бывает. Извини, если помешала.

— Ничего страшного. Я могу, так и быть, сам дать тебе Вовкин номер телефона, — по голосу Руслан был просто воплощение вежливости. Зуб даю, еле сдерживался, чтобы не заржать.

— Спасибо, не стоит, — спешно буркнула я. — Как-нибудь потом с ним поговорю. Кстати, раз уж ты на связи, Саныч просил передать, чтобы тренировки по баскетболу не пропускал.

— Это все? Или у тебя еще есть, что мне сказать? — прозвучало так, будто он прекрасно догадывался о причинах моего звонка.

— Уже нет, так что... — я не успела распрощаться, Руслан перебил:

— Карин, может, поговорим начистоту?

Я даже воздухом поперхнулась. Неужто этого злыдня пробило на откровенность? Или совесть загрызла, и решил во всем покаяться?

— Ну давай попробуем, — настороженно пробормотала я.

— Я минут через пятнадцать буду возле твоего дома, выходи.

— Хорошо, давай, — я сбросила вызов и в задумчивости уставилась на телефон. Вот уж не думала, что расколоть Полянского на правду окажется так легко.

Мы встретились у меня во дворе ровно через пятнадцать минут. Вечер выдался промозглым, и я даже умудрилась продрогнуть в джинсах и толстовке. Но энтузиазма эта мелочь не убавила. И едва я в опускающихся сумерках увидела Руслана, чуть не запищала от радости и не кинулась навстречу. Стараясь скрыть все эмоции, продолжала с невозмутимым видом сидеть на скамейке посреди двора и ждать, пока Полянский подойдет.

Одного взгляда вблизи на него хватило, чтобы с разочарованием констатировать: в чем-либо раскаиваться и открывать мне вселенские тайны он явно не собирается. Но в данный момент меня больше волновало другое: из-за противоположного края дома показались Олег и Андрей. О чем-то разговаривая, неспешно направлялись к моему подъезду. Я мысленно поблагодарила того, кто в свое время посадил посреди двора раскидистый тополь, который сейчас своим широченным стволом скрывал нас с Русланом. А то вот бы Андрей разорался на всю улицу! Да и когда он успел сдружиться с Юркиным братом? Они скрылись в подъезде, и только тогда я вздохнула спокойно.

Руслан, видимо, эти мгновения внимательно за мной наблюдал.

— Ты его боишься? — спросил так странно, словно подумал вслух.

— Кого? Андрея? — Я натужно засмеялась, старательно делая вид, что меня дико такое предположение позабавило.

Но Руслан остался невозмутимо серьезным.

— Ты же хотела поговорить начистоту, так давай сыграем.

— Сыграем?

— В правду. Задавать по очереди любые вопросы и отвечать только честно. Я даю слово не лгать. А ты осмелишься? — во взгляде Руслана отчетливо читался вызов.

И, конечно же, я не могла его не принять.

— Запросто, — согласилась я с деланой легкостью. — Тоже даю слово говорить правду, — я опасливо покосилась на свой подъезд. Мало ли, вдруг Андрей в гости к Савину ненадолго зарулил и вот-вот выйдет.

— Пойдем в парк, — Руслан явно понял, в чем причина моих опасений.

По пути мы оба молчали. Но меня это особо и не тяготило. Вообще ни о чем не думалось. На Руслана я не смотрела, да и его взгляд на себе не чувствовала. Просто шли рядом.

Народу в парке почти не было. К неуютной прохладе добавились редкие капли дождя, которые вот-вот грозили перерасти в весьма ощутимый ливень. Что и произошло. Мы с Русланом едва успели укрыться в небольшой беседке, как небо расщедрилось на настоящую грозу. Похоже, дневной моросящий дождик был всего лишь репетицией.

Удивительно, несмотря на всю внешнюю хлипкость, беседка оказалась вполне сносным убежищем от разбушевавшейся стихии. Мы сели за расположенный в центре небольшой круглый стол, сюда хоть ледяные капли не долетали.

— Как ты сегодня говорил? Дождь всегда кого-то скрывает? Учитывая сейчас его размах, он прячет как минимум всю королевскую конницу, всю королевскую рать, — проворчала я,

ежась. Уже раз в десятый пожалела, что не надела еще и ветровку. Ну как же, начало сентября, да это же еще почти лето... Ага, наивная!

Руслан засмеялся.

— Быть может, он прячет именно нас с тобой.

— А зачем нас прятать? — я с сомнением покосилась на Полянского.

— Хотя бы затем, чтобы никто нас не подслушал да и вместе не увидел. Теперь моя очередь.

— Очередь чего?

— Задавать вопрос. Мы ведь в правду играем, если ты забыла.

Я едва зубами не закричала.

— Когда я говорила про дождь, это было просто риторическое.

— В следующий раз уточняй, — Руслан мило улыбнулся, но взгляд оставался все таким же ледяным. — Почему ты боишься Деккера?

Этого вопроса я совсем не ждала. Казалось бы, какое Полянскому вообще дело?

Видя мое изумление, он снисходительно пояснил:

— То, что боишься, это очевидно. А вот причины любопытны.

Я тяжело вздохнула и нехотя пробормотала:

— Я не то чтобы Андрея боюсь, просто он выносит мне мозг своими диктаторскими замашками и стремлением контролировать каждый мой шаг. А это, знаешь ли, мягко говоря, бесит, — озвучивать личное практически чужому человеку оказалось архисложно. Но у меня и мысли не возникло, что данное слово можно нарушить.

— Значит, ты сама позволяешь так с собой обращаться, — Руслан равнодушно пожал плечами.

— Я твоего мнения по этому поводу не спрашивала, — мгновенно обиделась я. Не хватало еще, чтобы всякие левые типы комментировали тут мою личную жизнь.

— И вообще, Полянский, теперь мой вопрос. Что ты скрываешь?

— Так и знал, что ты это спросишь, — Руслан с усталым вздохом потер глаза. Явно уже жалел о затеянной игре.

— Давай-давай, отвечай, — возликовала я, — нечего увиливать.

— Хорошо. Но я очень надеюсь, что у тебя хватит совести сохранить это в тайне, — тихо и очень серьезно произнес он.

— Блин, не тни резину, — я чуть не взвыла от нетерпения. — Что ты скрываешь?

Чуть замаявшись, Руслан все же признался:

— Есть у меня одна особенность. Проявляется редко, но все же бывает, — он понизил голос до шепота. — Иногда, когда утром готовлю завтрак, я пою песню из «Черепашек-ниндзя».

— Чего? — не поняла я.

— Мы не жалкие букашки! Суперниндзя-черепашки! Панцирь носим как рубашки! Юные таланты, ха-ха! — с готовностью пропел Руслан.

Хорошо, что я сейчас со стороны не видела выражения своего лица, оно явно было очень красноречивым. Полянский смеялся так, что чуть с деревянной седухи не свалился. А я пребывала в ступоре и все пыталась найти хотя бы один весомый довод не испепелять этого гада прямо сейчас. Впрочем, сама балда, надо было конкретней вопрос формулировать.

— Давай уже свой следующий вопрос, — пробурчала я, перебивая его приступ веселья.

И снова я такого не ожидала.

— Как ты думаешь, что мне от тебя нужно? — чуть насмешливо поинтересовался он, будто бы заранее не сомневаясь, что истинной причины я все равно не угадаю.

— Думаю, тебе нужно меня вывести из себя, ведь это так забавно! Тоже мне, развлечение нашел, — буркнула я, отвернувшись. Дождь за пределами беседки явно заслуживал моего внимания больше, чем этот препротивный Полянский.

— Тут ты не права. Смысл мне выводить тебя? Ты злишься сейчас совсем по иной причине.

Я перевела на него вопросительный взгляд, мол, продолжай, раз начал. Словесный же вопрос я пока берегла. Руслан, к счастью, не стал умалчивать, невозмутимо пояснил:

— Тебя страшно раздражает тот факт, что я тебе нравлюсь.

Теперь пришла моя очередь смеяться чуть ли не до слез.

— Ой, Полянский, ну ты и сказал! — никак не могла успокоиться. — Кое у кого явно проблемы с манией величия!

Руслан к моей реакции отнесся довольно равнодушно, терпеливо ждал, пока отсмеюсь. Да и по-прежнему ледяной взгляд не особо способствовал бурному веселью.

— Карин, твой вопрос.

— Хм... — я на мгновение задумалась и тут же выпалила: — Так что тебе от меня нужно на самом деле?

Толкового ответа я не ждала. Не сомневалась, что Полянский опять как-нибудь увильнет. Пусть и не совет, но и озвучит что-то совсем мелочное и неважное. Но он не оправдал моих ожиданий.

— Именно от тебя? Только одно. Банальный поцелуй.

— Э-э-э... что? — мне показалось, что я ослышалась.

— Звучит, настолько неожиданно? — Руслана явно снова позабавила моя реакция.

— Я бы, скорее, сказала бредово, — я смотрела на него с крайним сомнением. Ведь очевидно же было, что он не пылал ко мне какими-либо светлыми чувствами. Даже хотя бы простой симпатии и в помине не наблюдалось.

— Бредово? — Руслан усмехнулся, дымчато-синие глаза нехорошо блеснули. — Предлагаю пари.

— Это какое? — ни его интонация, ни взгляд мне заранее не понравились.

— Дай мне дня три, не больше, и я добьюсь твоего поцелуя.

Я бы снова расхохоталась, но зашкаливающая самоуверенность Полянского меня чересчур изумила. Он будто бы вообще ни мгновения не сомневался в результате.

— Конечно же, с тем условием, что каждый из этих дней ты проведешь со мной, — невозмутимо продолжал Руслан, не сводя с меня ледяного взгляда. — Не с утра до вечера, но какое-то время мы будем вместе. И гарантирую, что ни одно мое действие не принесет тебе вреда.

— Слушай, ты и вправду веришь в то, что говоришь? — на всякий случай переспросила я. — Да хоть тридцать три дня, все равно тебе ничего не светит.

— Раз ты так уверена в своей победе, то соглашайся, — он снисходительно улыбнулся.

Я на мгновение задумалась.

— А что я получу, если выиграю?

— Все что угодно, — Руслан пожал плечами. — Любое твое желание в пределах моих возможностей.

Пусть я в результате не сомневалась, но и непоколебимая уверенность Руслана не давала

мне покоя.

— А что бы получил ты, если бы выиграл? — на всякий случай поинтересовалась я.

— Ничего.

— Как? Совсем? — я окончательно запуталась в его мотивах.

— Совсем, — подтвердил Руслан равнодушно. — У тебя нет ничего такого, что я не смог бы и так при желании получить. Так как? Ты согласна?

— Я подумаю, — что-то меня этот спор все больше настораживал. — Давай свой следующий вопрос.

— Не хочу, — в его взгляде скользнуло ликование. — Я уже узнал все, что нужно.

Зато я не узнала ничего! Ведь специально же сейчас этот противный Полянский оборвал игру, чтобы я больше ничего спросить не смогла!

— Так что, Карин, — с вызовом поинтересовался он, — заключим пари?

— Заключим, — я мрачно усмехнулась. — Посмотрим, какой из тебя исполнитель желаний.

Я уже заранее знала, что я потребую. Не сомневалась ни мгновения, что Руслан причастен к исчезновению Наташи. А значит, и способен ее вернуть. Но все же очень меня настораживало, что он сам предложил заранее проигрышный для него спор. Да еще и поцелуй этот ему зачем-то понадобился. Хотя, может, он причину вообще на ходу придумал, и дело совсем в другом? Оставалось лишь выждать эти три дня и тогда уже получить все ответы.

Глава пятая

День первый. Неуклюжий

На следующий день первым уроком в расписании стояла литература, но вопреки привычке громогластвовать Мария Ивановна что-то тихо и крайне вяло вещала. Я впервые видела учительницу такой мечтательно-задумчивой, и даже подумала, что я сама-то сейчас такая же. Вчерашний разговор с Русланом упорно не давал мне покоя, я полночи не могла уснуть, и так и эдак гадая, что же этот крайне подозрительный Полянский задумал. Но то ли его план был уж чересчур каверзным, то ли у меня просто не хватало сообразительности — ответа так и не нашла.

Рита, видимо, чувствуя неловкость из-за моей отстраненности от свершения великих подвигов, старалась это компенсировать потоком информации.

— Ой, мы вчера с Виталькой весь вечер гуляли, — шепотом тараторила она. — И все без толку. Такой он, зараза, хитрый и скрытный, аж слов нет! И, блин, чересчур обаятельный. Даже я, стойкая ко всем этим донжуанским приемчикам, пару раз чуть вообще не забыла, что он вроде как, возможно, злодей. Но одно скажу точно, Самойленко на мозговой центр этой четверки явно не тянет. Слишком он для этого легкомысленный.

— Может, Вовка Орлов у них за мозговой центр, — я пожала плечами.

— Не, я думаю, он что-то вроде ходячего справочника, — Ритина деликатность как всегда не знала границ. — Да и глянь на него. На лбу же бегущей строкой, что его больше волнует учеба, чем какие-либо злодейские интриги.

Я послушно взглянула на сидящего через ряд Орлова, но взгляд сам по себе тут же переключился на соседствующего с ним Полянского. Словно почувствовав, Руслан обернулся ко мне. Хитро улыбнулся и подмигнул. Я тут же отвернулась.

— Хо-хо-хо, — обличительно протянула Рита. Видимо, наше с Полянским переглядывание не осталось незамеченным.

— Ничего не «хо-хо-хо», — поспешила возразить я.

— Ты это Деккеру скажи, он тоже запалил. И судя по выражению его лица, скоро Полянского хоронить будем. А я всегда говорила, ревность — признак неуверенности в себе.

— По-моему, как раз наоборот, Андрей чересчур в себе уверен. А ты-то чего на него взъелась? — нотки неприязни в Ритином голосе не остались мною незамеченными.

— Да я не то, чтобы взъелась, — блондинка вздохнула, — просто бесит, что у него в некоторых вопросах мозг переключивается. Вчера вот подкатила я к Деккеру твоему с пустяковым делом. Ну ты же знаешь, как мне охота в Ледовый Дворец попасть.

Я с трудом вспомнила, что имеется в виду уже воспевавшийся ею супернавороченный каток.

— А при чем тут Андрей? Ты хотела взять займы у него денег на билет? Неужели шкрябанье коньками по банальному льду стоит баснословную сумму?

— Это не банальный лед, а лед в Ледовом Дворце, — крайне весомо возразила Рита. — И я же не просто так туда хочу, а именно на открытие. Его так давно и так соблазнительно рекламируют, что у меня прямо идея фикс. Я дико хочу покататься там именно среди первых! Потом уже и неинтересно будет. Понимаешь, главный кайф именно в первом дне. Да, билеты, конечно, не дешевые, но дело не в цене — их просто не достать! Я два месяца назад

еще спохватилась, а билетов уже не было.

Я так и не поняла, что такого особенного в первом дне катания, но спорить не стала, иначе бы это затянулось надолго. Проще было согласиться.

— Это все понятно, но я связи с Андреем не вижу.

Рита наградила меня укоряющим взглядом:

— Не, ну ты как всегда не в курсе главных событий. Фирма же Деккеровского отчима и спонсирует открытие Ледового Дворца. Меня вчера и осенило, я тут же к Андрею подкатила, мол, сможет ли он достать билет для меня на открытие.

— И что, он отказал? Или это слишком сложно?

— В том-то и дело, что, по его словам, это запросто. Да только я все равно пролетела как фанера над Парижем, — Рита обиженно засопела. — Деккер заявил, что услуга взамен на услугу: он достанет мне билет, только если я на правах лучшей подруги тебе доходчиво мозги вправлю в выгодном Андреем направлении. Я, конечно же, отказалась. Как ты вообще его терпишь, Карин?

— Уже никак не терплю, — я устало вздохнула.

— Открытие Ледового Дворца уже завтра, — уныло продолжила Рита, — и не будь Деккер таким корыстным, я вполне могла бы там побывать... Ну да ладно, оставим это на гипотетически существующей деккеровской совести, ты мне лучше скажи, что со Светиком?

— А что с ней? Заболела? — я только сейчас озадачилась, что наша темноволосая подруга, возможно, отсутствует на уроке не просто так.

— Говорит, что нормально все, но какая-то шибко груженная. И все в Башне пропадает, в книги зарылась. То ли ищет что-то конкретное, то ли у нее очередной приступ «хочу-все-знать». Надеюсь, что скоро сама все объяснит.

За весь школьный день мы с Русланом и словом не перемолвились. Да и взглядом больше не встречались. Мне уже даже начало казаться, что он и думать забыл о нашем вчерашнем разговоре. Напоминать я, само собой, не стала, хотя и почувствовала легкий укол разочарования. Уж слишком раздранилось мое любопытство, жажда узнать, как бы Полянский своей цели добивался. А еще очень хотелось ясности. Хотя бы крохотной определенности среди прорвы разномастных предположений. Позвонила Свете, но ее телефон был отключен. Видимо, и вправду подруга не хотела, чтобы ее сейчас беспокоили. И остался только один возможный источник информации. По пути из школы домой я набрала на мобильнике номер Вадима. Заранее настраивала себя особо на него не надеяться, ведь, скорее всего, маг пропадал неизвестно где. Но он оказался не только в зоне доступа, но и через пару гудков даже трубку взял.

— А ты на Земле, что ли? — изумилась я, даже забыв поздороваться.

— Ну да, а что? — судя по невнятности речи, Вадим попутно что-то жевал.

— Так а чего тогда не объявляешься? Или ты уже передумал у нас в школе торчать?

— Нет, не передумал, занят был. Приду на днях. А что это ты так за мою успеваемость запереживала?

— Да при чем тут твоя успеваемость?! — я изобразила праведное возмущение. — Вселенная, можно сказать, на грани катастрофы, а тебя носит неизвестно где!

— А что со Вселенной не так? Вроде с утра все с ней нормально было, — прошамкал он и добавил что-то вообще уж нечленораздельное.

— Вадим, пожалуйста, выплюнь пельмень и поговори со мной нормально! — у меня

кончилось терпение.

— Ты откуда знаешь, что я пельмени ем? — изумился он.

— Я много чего знаю. А вот ты в курсе, что Наташка пропала?

— В курсе. Это и есть, по-твоему, катастрофа?

— А, по-твоему, что ли, нет? — возмутилась я. — Тебе плевать на жизнь Хранителя?

— Да даже если бы мало-мальская опасность Хранителю порталов грозила, это бы мгновенно на Башне отразилось. Но что-то еще час назад Башня стояла себе целехонькая, такая же белая и сияющая.

Я даже замерла посреди тротуара.

— Ты что хочешь сказать? — опешила я. — Нет вообще никакой опасности?

— Вот именно. Где бы ни была сейчас Наташа, она явно вполне себе довольна жизнью.

— Хоть какая-то радость, — я с облегчением вздохнула. — Но тут и кроме этого что-то странное творится. Объяснять долго, при встрече поговорим.

— Ага. Рита-то там как? — словно бы между прочим спросил Вадим. — Нормально?

— Нормально-нормально, — я едва сдержала понимающий смешок, — нового ухажера себе нашла. Красавец! Блондин! Обаятельный аж жуть! Так что ты давай выползай уже из тени, пока совсем без шансов не остался. И это, по страшной тайне, завтра у нас в городе Ледовый Дворец открывается. Рита безумно хочет туда попасть в числе первых, а билетов не достать уже. Ты же у нас великий маг, возьми и яви маленькое чудо.

— Вот пусть этот красавец-блондин-ухажер и являет, — обиженно пробурчал Вадим и, кажется, принялся заедать горе очередным пельменем.

— Но ты все же подумай, — посоветовала я вкрадчиво. — И спасибо, что хоть про Наташу прояснил.

Прощавшись с Вадимом, оставшийся путь домой я шла буквально окрыленная. Часть проблем решила сама собой, осталось только разобраться с любителем пугать девушек огненными драконами.

Я уже успела поесть борща и догонялась бутербродом с колбасой, когда мне перезвонила Света. Видимо, включив мобильник, увидела оповещение о моей попытке с ней связаться.

— О, привет! Ты куда запропастилась-то? — поинтересовалась я, сооружая себе еще один бутерброд.

— Привет, Карин, я к тебе с вопросом, — судя по голосу, Света пребывала в глубокой задумчивости, даже мою реплику пропустила мимо ушей. — За все время владения талисманом ты хоть раз замечала какие-нибудь странности?

— Попытки сжечь меня считаются? — я засмеялась. — Или это можно списать на дурной характер?

— Чей? Твой или талисмана? — Света мою веселость не разделила, восприняла слова всерьез.

— Да я просто не понимаю, что именно ты подразумеваешь под странностями.

— Я сама толком не понимаю, — она устало вздохнула. — Что-то такое, что нельзя списать на проявление эмоциональной сущности артефакта. Скажем, ты пыталась вызвать пламя, и не получилось. Бывало такое?

— Было, конечно. — Я не стала отрицать. — Но все в ту пору, когда талисман меня толком не слушался. Но больше ни разу. Как-то мы с ним дружно живем. — Я коснулась камешка на левой сережке, он в ответ обдал знакомым теплом. — А почему ты

спрашиваешь? Что-то должно быть не так?

[Купить полную версию книги](#)